

10 Юня 1912 г.

6-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Калужскій

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

№ 17.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Религія и наука.

0 книгъ А. Г. Табрума. „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“).

„Наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу“.

Бэконг.

„Помилуйте, вы хотите говорить о религіи и наукѣ, о ихъ взаимоотношеніи,—да кто же теперь не знаетъ, что эта проблема уже рѣшена. Богъ, всемогущій Творецъ неба и земли,—но этотъ несостоятельный миѳъ давно уже опровергнуть научной космогоніей, астрономіей и геологіей. Кто теперь вѣритъ въ Бога? Народъ, непросвѣщенная чернь. Христосъ, Искупленіе, Спасеніе, но, помируйте, люди науки доказали, что само христіанство есть перевернутая вверхъ дномъ религія „еврековъ и іудейскихъ сектъ“ и т. д. и т. д. все въ такомъ же духѣ.—Часто приходится слышать такія черезчуръ „глубокомысленныя“ разсужденія. —Больно становится отъ нихъ. Еще больнее страдаетъ, когда слышишь ихъ не изъ устъ умудренныхъ опытомъ и знаніемъ, не отъ мужа, отдавшаго всю жизнь свою той или другой наукѣ, но отъ юноща, сегодня вкусившаго Бюхнера, Геккеля и Ренана. Посмотрите, какъ надменно горда его космономія. Онъ все знаетъ или почти все. Его катехизисъ простъ: нѣтъ Абсолюта, нѣтъ Первопричины, нѣтъ Творца, нѣтъ Высшей нравственной Силы, нѣтъ свободы воли, нѣтъ безсмертія. А что же есть? Есть сила и матерія и видоизмѣненія ихъ.

Поведите съ этимъ „ученымъ“ разговоръ и вы ежеминутно будете слышать: „ученые доказали“, „наука опровергла“, „ни одинъ не признаетъ теперь этой басни“.—Грустно, тяжело становится отъ этой картины, картины изумительнаго всезнайства. Тяжело, повторяемъ, потому, что приходится это всезнайство наблюдать преимущественно среди молодежи.—Есть одинъ разсказъ у Марка Криницкаго, сейчасъ не припомнимъ гдѣ, разсказъ самъ по себѣ не представляющій ничего особеннаго, но въ немъ есть одна картинка, которая невольно привлекаетъ наше вниманіе трагической по нѣкоторой причинѣ правдивостью.—Мальчики гимназисты бесѣдуютъ между уроками, ораторствуетъ вдохновенно и безапелляціонно Кедроліванскій. Если Богъ сотворилъ солнце только въ четвертый день, обращается онъ къ окружившимъ его товарищамъ гимназистамъ, то, значить, день и ночь зависятъ не отъ солнца, а отъ чего-либо другого. А такъ какъ ни отъ чего другого имъ зависить нельзя, то отсюда ясно, что господинъ Моисей не былъ знакомъ съ математической географіей.—Логически вѣрно! Если учебникъ географіи идетъ противъ учебника Закона Божія—это не моя вина!—Развѣ могло солнце остановиться по приказу какого то Навина, продолжалъ „представитель науки“. Разсуждайте! Во—первыхъ, солнце не движется, а стоитъ на мѣстѣ, и, слѣдовательно, не зачѣмъ было приказывать ему стоять на мѣстѣ,—это разъ. Но, допустимъ, что Навинъ сказалъ бы: „стой земля!“ Тогда по закону инерціи всѣ вещи съ нея должны были бы полетѣть въ пространство, а сама она, на основаніи другого физическаго закона,

моментально накажется и сгоритъ. Это говорятъ люди науки, заканчиваетъ Кедроливанскій.—Однажды Кедроливанскій, входя въ классъ съ торжественнымъ видомъ произнесъ: Господа, я могу сообщить вамъ интересную новость: Бога не существуетъ. Мальчики вскочили со своихъ мѣстъ. „Абсолютно нѣтъ никакого Бога,—это выдумки жрецовъ, чтобы держать въ повиновеніи и успѣшнѣе грабить народъ. Такимъ образомъ, міръ въ которомъ мы съ вами живемъ, управляется безъ Бога, въ силу собственныхъ своихъ присущихъ ему законовъ. Это доказано научно. Вчера у насъ говорили семинаристы. Доказалъ одинъ нѣмецъ, по имени Кантъ“. Что же это еще за Кантъ, попробовалъ скептически освѣдомиться одинъ: „Страшный вопросъ! Въ Германіи живетъ. Все ниспровергъ, ничего не оставилъ. Попы его хуже чорта боятся. Мнѣ вчера семинаристъ Всѣхсвятскій говорилъ“.—Вотъ картинка! Мы отнюдь не хотимъ ею бросить камни въ наши школы. Не школы даютъ Кедроливанскихъ, ее сама жизнь, та атмосфера безвѣрія, ученаго диллетантизма, которые широкою волной пронесли по Россіи и наплодили Кедроливанскихъ, эту интеллигенцію въ ковычкахъ или, по остроумному выраженію Чуковского, „четверть интеллигенцію“.—Не нужно убаюкивать себя, будто эта „интеллигенція“, съ опустошеннымъ сердцемъ, съ обрывками знаній въ головѣ сомнительнаго свойства, малочисленна. Нѣтъ, этой „интеллигенціи“ черезчуръ много по Россіи. Она группируется около различныхъ центровъ знанія и больше всего, кажется, около журнала „Вѣстника Знанія“. Этотъ же журналъ, торгующій научнымъ бракомъ, есть и главный разсадникъ у насъ этой „интеллигенціи“. Подъ его знамя стягиваются со всѣхъ концовъ Россіи Кедроливанскіе и становятся неизмѣнными идейными подписчиками Вильгельма Вильгельмовича ¹⁾. Вильг. Вильгельмовичъ формируетъ изъ нихъ атеистическую армію, устраиваетъ парады съ ней ²⁾, вручаетъ каждому своему солдату догматику атеизма и Кедроливанскіе съ благоговѣніемъ принимаютъ ее, съ похвальнымъ усердіемъ принимаютъ за изученіе ея. Бюхнеръ, Геккель Дарвинъ, Бельше, Грантъ Аллель, Греторъ ³⁾ ettutti quantі вереницей входятъ въ головы усердныхъ учениковъ. Эти учителя раскрыли имъ всѣ міровыя загадки. Доказали имъ, что въ мірѣ нѣтъ Творца,—есть одна матерія которая отъ вѣчности существовала (Бюхнеръ). Космогонія

Моисея есть ничто иное, какъ красивая сказка (Бельше). Человѣкъ, вѣнецъ творенія, есть дальнѣйшая эволюція человѣкообразной обезьяны (Дарвинъ). Религія евреевъ есть обожествленіе самого человѣка, ибо культъ Іеговы возникъ изъ культа священнаго камня—предка какого-либо шейха или вождя (Грантъ Аллель). Само христіанство есть продуктъ эллинской философіи съ іудейскою мистикой Павла (Гретцъ). Да что говорить о христіанствѣ, когда и самого то Христа, какъ исторической личности не было,—Христось—это миѣ, (Мальверъ). Эти „идейные подписчики“ и больше знаютъ.—Они знаютъ то, что вѣра въ Бога Творца и Спасителя подъ влияніемъ новѣйшихъ успѣховъ естествознанія постепенно вымираетъ, что ученые прежде всего должны отказаться и отказываются и отказались уже отъ всякихъ религіозныхъ вѣрованій. Ни одинъ серьезный ученый теперь не вѣритъ въ Библию, потому что данныя и выводы точнаго знанія, замѣчаютъ наши Кедроливанскіе, не согласны съ религіозными вѣрованіями.—И высказывается все это самоувѣренно, выставляется какъ аксіома всѣмъ понятная и для всѣхъ убѣдительная. Но не забывайте, читатели, что эти утвержденія идутъ отъ Кедроливанскихъ, у которыхъ безбожіе не результатъ серьезной мысли, а плодъ схватыванья ходячихъ мнѣній по наслышкѣ или почерпнутыхъ въ тенденціозныхъ книжонкахъ, мало общаго имѣющихъ съ истиннымъ научнымъ знаніемъ. А потому, ихъ утвержденія требуютъ тщательной провѣрки.—Итакъ, правда ли, какъ утверждаютъ Кедроливанскіе вслѣдъ за своими учителями, что данныя и выводы точнаго знанія противорѣчатъ религіи вообще, а въ частности ветхозавѣтно-христіанской?—Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, правда ли, что ученые люди, невѣрующіе люди, относящіеся отрицательно къ нашей религіи?—Эти два вопроса могутъ быть разрѣшены только самими представителями наукъ. Только голоса истинныхъ ученыхъ являются компетентными въ этомъ спорѣ.—Что же говорятъ о противорѣчій между наукой и религіей, объ иррелигіозности ученыхъ сами ученые?

Объ ученыхъ прежнихъ поколѣній (франц. и нѣм.) и ихъ отношеніи къ религіи не двухсмысленно говорить книга нѣмецкаго ученаго, доктора философіи Деннерта: „Религія естествоиспытателей“. Деннертъ поставилъ своей задачей опредѣлить отношеніе къ религіи наиболѣе извѣстныхъ естествоиспытателей. И что же получилось? А то, что изъ 262 извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей 242 должны быть признаны вѣрующими въ Бога. 20 отно-

¹⁾ Вид. Вид. Битнеръ редакторъ журн. „Вѣстн. Знанія“ и главный вдохновитель его.

²⁾ Въ 1911 г.—въ Кіевѣ.

³⁾ Приложение къ Вѣстн. Зн.

сились къ вѣрѣ равнодушно или отрицательно и только 5 ученых оказались враждебными христіанству. Другими словами: 2% уклонились рѣзко отъ вѣры, 6% были болѣе или менѣе индифферентны, между тѣмъ какъ 92% — подавляющее большинство — высказалось за вѣру въ Бога. Кто можетъ поднять руку на статистику! Совсѣмъ недавно редакціи одного французскаго журнала пришла счастливая мысль — устроить международную анкету по вопросу о томъ, разрушается ли въ настоящее время религія или развивается; какъ смотреть на религію передовая часть человѣчества, его духовные вожди — писатели, ученые, художники, политическіе дѣятели ⁴). И что же? Насколько можно судить по отвѣтамъ, это международное голосованіе за или противъ религіи кончилось въ ея пользу. — „Религія не разрушается, да и не можетъ разрушаться“ таковъ смыслъ большинства отвѣтовъ.

„Разрушеніе? говоритъ Вогюэ, членъ французской академіи. Если я хорошо понимаю, это стоитъ въ неразрывной связи съ тѣмъ: можетъ ли человѣческое сердце измѣниться въ своихъ самыхъ первичныхъ и постоянныхъ потребностяхъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ и древнѣйшая и новѣйшая исторія. Такъ какъ прошедшее ничего подробнаго мнѣ не показало, то я только тогда повѣрю въ это необычайное явленіе, когда его увижу“. Альфредъ Фулье, талантливый современный французскій философъ въ этой же анкетѣ говоритъ: „Досто-вѣрно, что положительная наука никогда не удовлетворитъ человѣчества, у котораго есть другія, жизненные потребности, кромѣ матеріальныхъ. Человѣкъ никогда не удовлетворится тѣмъ, что онъ можетъ видѣть и до чего можетъ прикоснуться. Тайнственность ему дорога, она возвышаетъ, облагораживаетъ его“. Правда, въ этой анкетѣ есть и печальныя исключенія, къ которымъ принадлежатъ и наши прославленные Горькій и Плехановъ. „Людямъ порядочнымъ и развитымъ не надо ни Бога, ни ученій Церкви“, отвѣтилъ Горькій. Но, если вспомнить, что эти не имѣютъ никакого отношенія къ наукѣ, то отвѣты ихъ покажутся нѣсколько комичными. Что они Гекубѣ и что имъ Гекуба?! — Но, возражаютъ намъ, книга Деннерта говоритъ преимущественно о ученыхъ уже сошедшихъ со сцены; анкета же французскаго журнала была направлена къ немногимъ естествоиспытателямъ, а большею частью къ писателямъ, публицистамъ, политикамъ, о которыхъ также можно сказать — что они Гекубѣ

и что имъ Гекуба. Пусть такъ, мы сильно и не настаиваемъ на этой анкетѣ. Есть болѣе серьезное и существенное опроверженіе враговъ религіи. Это недавно вышедшая и только что переведенная на русскій языкъ книга А. Г. Табрума „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“ ⁵) англійскихъ и американскихъ (последнихъ 14-ти лѣтъ). — Книга эта, которая сейчасъ лежитъ предъ нами, представляетъ несомнѣнный интересъ во всѣхъ отношеніяхъ и мы глубоко убѣждены, что знакомство съ нею является необходимымъ для насъ, защитниковъ нашей вѣры, а потому считаемъ долгомъ своимъ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Книга эта интересна тѣмъ, что авторъ ея сосредоточилъ свое вниманіе на ученыхъ не прежнихъ поколѣній, а современныхъ намъ и при томъ почти исключительно на представителяхъ математическихъ и естественныхъ наукъ. Это послѣднее особенно важно, ибо когда говорятъ: наука противорѣчитъ религіи, то подъ наукой разумѣютъ главнымъ образомъ новѣйшее естествознаніе. Далѣе, данныя, собранныя въ книгѣ Табрума, представляютъ особенную цѣнность и потому, что это не выводы его изъ ученій и мнѣній избранныхъ имъ ученыхъ, а непосредственные отвѣты самихъ вождей новаго точнаго знанія. — Интересенъ поводъ написанія этой книги.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Табрумъ (членъ лондонской лиги для доказательства истины христіанства) присутствовалъ на одной лекціи, устроенной однимъ атеистическимъ обществомъ. Лекторомъ была затронута тема, обычно обозначаемая формулой — „Наука и Религія“. Не трудно угадать положенія къ которымъ приполъ атеистическій лекторъ. Это: 1) „научныя изслѣдованія послѣдняго времени показали, что Библия и религія — ложны, 2) выдающіеся вожди науки иррелигіозны и враждебны христіанству“. Эти то вотъ категорическіе, безапелляціонные выводы лектора и побудили А. Г. Табрума устроить анкету среди современныхъ ученыхъ, чтобы провѣрить выводы лектора. Для этой цѣли имъ были посланы выдающимся англійскимъ и американскимъ ученымъ опросныя письма. Въ этихъ письмахъ Табрумъ просилъ ученыхъ высказаться по слѣдующимъ вопросамъ: 1) существуетъ ли, по ихъ мнѣнію, антагонизмъ между наукой и основнымъ ученіемъ Библии, 2) есть ли противорѣчіе между религіей Иисуса Христа и какимъ бы то ни было фактомъ, установлен-

⁴) Объ этой анкетѣ см. Страницы 1907 г. ноябрь 465—481; а также Христіанинъ 1910 г. т. II 304—320.

⁵) Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. А. Кожевникова и Н. М. Соловьева. Москва 1912 г.

нымъ научно, и, наконецъ, 3) приходилось ли имъ въ ихъ жизненномъ опытѣ знать ученыхъ безрелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству. Первые два пункта въ сущности представляютъ одинъ: есть ли противорѣчіе между ветхозавѣтно—христіанской богооткровенной религіей и наукой.—Полученные отвѣты сгруппированы Табрумомъ и изданы отдѣльной книгой: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“⁶⁾. Содержаніе и томъ этихъ отвѣтовъ являются блестящимъ опроверженіемъ выводовъ атеистическаго лектора, а вмѣстѣ и нашихъ „Кедровиванскихъ“.

Первый отвѣтъ Табрумъ получилъ отъ сэра Д. Стокса проф. математики и вотъ что этотъ ученый пишетъ: „Что касается утверженія, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библия и религія ложны, то на это я отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ложенъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи. Быть можетъ и есть кое-какія дикія научныя предположенія, высказываемыя главнымъ образомъ людьми второразряднаго знанія и выдаваемыя за хорошо обоснованныя научныя заключенія“, но это есть дикія предположенія и только.—Вотъ отвѣтъ Стокса, ученаго, который по словамъ Кельвина „своими трудами и мыслью царилъ надъ всею областью естественной философіи“, который для д—ра Гладстона былъ „Исаакомъ Ньютономъ нашего времени“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Битва въ Малоарославцѣ 12 октября 1812 года¹⁾.

VI.

Движеніе русской арміи за Нѣмцово. Наполеонъ въ Городнѣ; первое и второе совѣщаніе: пробиться или отступить. Поѣздка Наполеона на поле Малоарославецкой битвы. Ночной поискъ казаковъ на берегу Луны и ихъ встрѣча съ Наполеономъ, который подвергается опасности попасть въ плѣнъ. День 13 октября: третье совѣщаніе Наполеона въ Городнѣ и его поѣздка въ Малоарославецъ. 14 число: движеніе Кутузова къ Дѣтчину, а Наполеона къ Боровсну. Выходъ великой арміи изъ предѣловъ калужскихъ. Картина Малоарославца послѣ сраженія 12 октября 1812 года.

Въ ночь на 13 октября князь Кутузовъ передвинулъ русскую армію за деревню Нѣмцово, расположенную въ двухъ верстахъ отъ Малоарославца на Калужской дорогѣ.

Отступая за Нѣмцово, осторожный Кутузовъ опасался

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 16.

⁶⁾ Нужно сказать, что кн. Табрума включаетъ въ себя отвѣты ученыхъ, какъ здравствующихъ теперь (большинства) такъ и недавно умершихъ. Это объясняется тѣмъ, что Табрумъ въ свою книгу включилъ собственно двѣ анкеты произведенныхъ имъ въ разное время. Одна—14 л. тому назадъ, а другая въ 1910 году.

того, что находившійся въ тылу русской арміи, между городомъ и деревней, оврагъ могъ повредить русскимъ въ томъ случаѣ, если на другой день Наполеонъ дастъ генеральное сраженіе, котораго ждалъ нашъ главнокомандующій.

У Малоарославца былъ оставленъ Милорадовичъ, войска котораго должны были составлять русской авангардъ.

Переходя къ Нѣмцову, Кутузовъ призвалъ атамана Платова и приказалъ ему сдѣлать ночной поискъ въ тылѣ непріятели.

Между тѣмъ Наполеонъ, послѣ неудачной попытки пробиться на Калужскую дорогу, ночью возвратился въ Городню, отстоящую въ 10 верстахъ отъ Малоарославца. Полный мрачныхъ мыслей пріѣхалъ императоръ со старой гвардіей въ деревню, гдѣ въ одномъ изъ крестьянскихъ домовъ ему была приготовлена квартира.

Вслушавъ доклады войсковыхъ начальниковъ, единогласно доносившихъ, что русскіе замѣтно готовятся къ новому бою, Наполеонъ созвалъ тутъ же совѣщаніе, на которое были приглашены начальникъ гвардейской кавалеріи Бессьеръ, начальникъ штаба Бертье и маршалъ Мюратъ.

Когда совѣщаніе было открыто, Наполеонъ, помолчавъ немного, сказалъ: „прібытіе Кутузова на Калужскую дорогу совѣмъ перемѣнило положеніе дѣлъ“. Сказавъ это, императоръ взялся обѣими руками за голову и, облокотившись на столъ, устремилъ свой взоръ на развернутую на столѣ карту Россіи.

Въ избѣ воцарилось глубокое молчаніе: молча сидѣлъ Наполеонъ, смотрѣвшій на карту и, казалось, забывшій о призванныхъ генералахъ; молчали и тѣ, видя, какая борьба наполняетъ душу великаго полководца. Прошелъ цѣлый часъ въ безмолвіи, когда Наполеонъ всталъ и, обратившись къ присутствующимъ, сказалъ: „хорошо, господа, завтра утромъ я объявлю свое рѣшеніе“. На этомъ и кончилось первое совѣщаніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ послѣ Малоарославецкой битвы.

Когда совѣтники ушли, императоръ остался одинъ; онъ легъ въ свою походную кровать, но сонъ бѣжалъ отъ него: Наполеонъ вставалъ, ходилъ по избѣ, снова ложился и опять вставалъ.

Въ ту же ночь онъ собираетъ вторичное совѣщаніе; по зову императора снова пришли Мюратъ и Бессьеръ и съ ними гр. Лобау. Открывая это совѣщаніе, Наполеонъ сказалъ: „непріятель, кажется, не собирается отступать, и намъ предстоитъ сраженіе; въ виду положенія арміи слѣдуетъ ли намъ принять сраженіе или же уклониться отъ него?“

Пылкій Мюратъ, вмѣстѣ съ Бессьеромъ, ошибочно полагая, что прибывшія съ Кутузовымъ къ Малоарославцу войска состоятъ изъ малообученныхъ рекрутовъ, совѣтовали вступить въ бой, который, говорили они, однако, долженъ разстроить и безъ того уже разстроенную великую армію.

Совершенно иное совѣтовалъ гр. Лобау, который

на вопросъ Наполеона о его мнѣніи сказалъ: „государь, я полагаю, что мы должны возвратиться за Нѣманъ кратчайшимъ и извѣстнѣйшимъ путемъ чрезъ Можайскъ и притомъ, какъ можно скорѣе“. Свои послѣднія слова Лобау повторилъ нѣсколько разъ съ особымъ удареніемъ.

Услышавъ такой совѣтъ, Наполеонъ отвернулся и, сказавъ: „мнѣ надо осмотрѣть еще разъ поле битвы. Прикажете подать лошадей“, вышелъ изъ избы.

Не дождавшійся эскадроновъ, которые его обыкновенно сопровождали, Наполеонъ сѣлъ на коня и, окруженный своимъ штабомъ и только тремя взводами кавалеристовъ, отправился къ Малоарославцу.

Теплая и сырая осенняя ночь была уже на исходѣ; приближался разсвѣтъ.

Когда въ Городнѣ шли описанныя совѣщанія, атаманъ Платовъ, имѣя 6 казачьихъ полковъ, находившихся подъ командой генерала Иловайскаго (III) и одинъ (20) егерскій, успѣлъ, среди мрака осенней ночи, переправиться за селомъ Карижей, въ 5 верстахъ отъ Малоарославца, на лѣвый берегъ рѣки Лужи.

Егеря остались на берегу рѣки для прикрытія обратной переправы, а казаки устремились по тремъ направленіямъ.

Осторожно подвигаясь впередъ, казаки вскорѣ приблизились къ Боровской дорогѣ и замѣтили около послѣдней разложенные костры. Не доѣзжая до дороги, казаки остановили своихъ коней и стали всматриваться; при свѣтѣ огней можно было видѣть конное и пѣшее войско, которое съ частыми промежутками тянулось по Боровской дорогѣ къ Малоарославцу. Среди людей и лошадей казаки различили пушки, направлявшіяся туда же.

Начальники казачьихъ партій собрались вмѣстѣ и, переговора между собою, рѣшили ударить на непріятельскія орудія.

Не теряя времени, казаки двинулись въ сторону огней сначала шагомъ, потомъ рысью и, наконецъ, помчавшись во всю прыть, съ криками высыпали на дорогу. Ъхавшая по ней артиллерія повернула налѣво. Пытаясь спастись отъ набѣга, она поѣхала по полямъ, но казаки бросились за ней и захватили 40 непріятельскихъ орудій.

Когда одни изъ казаковъ поворачивали пушки, собираясь ихъ увести, другіе устремились на ѣхавшій тутъ же обозъ, а третьи помчались дальше въ сторону Городни.

Въ это самое время ничего не подозрѣвавшій Наполеонъ, направляясь къ Малоарославцу, поднялся на возвышенность около Городни и успѣлъ незамѣтно приблизиться къ казакамъ. Разсвѣтало.

Когда неожиданнѣе въ свою очередь подобной встрѣчи казаки были совѣмъ близко отъ императора, одинъ изъ сопровождавшихъ его генераловъ Паца уронилъ эполетъ. Наклонившись его поднять, генералъ услышалъ вблизи топотъ лошадиныхъ копытъ, о чемъ и доложилъ Наполеону. Одновременно съ этимъ слѣдовавшій впереди

конно-гвардейскій взводъ солдатъ увидѣлъ вправѣ отъ дороги массу всадниковъ, скакавшихъ вразсыпную. Съ трудомъ, по причинѣ еще не разсѣявшейся утренней мглы, гвардейцы Наполеона узнали въ нихъ казаковъ и успѣли его предупредить.

Генералъ Раппъ тутъ же бросился къ императору и закричавъ: „спасайтесь; это они!“, повернулъ его коня назадъ. Подѣхавшій въ это время къ Раппу казакъ съ такой силой ударилъ пикой лошадь генерала, что она, взвившись на дыбы, сбросила его на землю.

Тѣмъ временемъ неузнанный казаками Наполеонъ, обнаживъ шпагу, поскакалъ къ слѣдовавшимъ позади эскадронамъ, а маршалы и генералы, окруженные казаками, также обнажили шпаги и съ тремя взводами гвардейцевъ ударили на нападавшихъ.

Завязалась рукопашная схватка, но скоро подоспѣли эскадроны и гвардейская кавалерія, которые бросились на помощь своимъ и обратили казаковъ въ бѣгство.

Счастливо избѣгнувъ плѣна, Наполеонъ приказалъ Бессьеру съ гвардейской кавалеріей преслѣдовать казаковъ. Послѣдніе, не смотря на погоню, успѣли захватить 11 пушекъ, 1 знамя и часть вещей, взятыхъ изъ обоза. Захвативъ добычу, казаки подъ прикрытіемъ егерей благополучно переправились обратно черезъ Лужу и скрылись на ея правомъ берегу ³⁶⁾.

Производя ночной поискъ и неожиданно столкнувшись съ Наполеономъ, казаки не подозрѣвали того, *кто* былъ около нихъ. Еслибы они знали это, то, позабывъ о пушкахъ, постарались бы захватить „человѣка судьбы“, прежде чѣмъ плѣнить котораго, его современникамъ пришлось пролить еще не мало крови. Такъ иногда, замѣчаетъ Полевой, судьба царствъ и народовъ зависитъ отъ мелкихъ военныхъ случайностей! ³⁷⁾.

Пасмурный день 13 октября прошелъ въ бездѣйствіи нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Князь Кутузовъ, будучи готовымъ принять новое сраженіе, цѣлый день стоялъ съ русскими войсками за Нѣмцовомъ и ожидалъ того, что предприметъ Наполеонъ; послѣдній, возвратившись полъ набѣга казаковъ въ Городню, не рѣшался вступитъ въ новый бой и ждалъ дѣйствій со стороны русскаго главнокомандующаго.

Расположеніе войскъ Наполеона въ этотъ день было таковымъ: корпусъ маршала Даву и два корпуса кавалеріи стояли впереди Малоарославца, составляя непріятельскій авангардъ; войска Евгенія, вице-короля Итальянскаго, занимали городъ и лѣвый берегъ Лужи у Малоарославца; между Буниной горой и Городней стояла гвардія и два корпуса кавалеріи; за Городней находился

³⁶⁾ Въ ту же ночь на 13 окт. генералъ Кутейниковъ, сдѣлавъ подъ Боровскомъ набѣгъ въ тылъ непріятеля, отобралъ у французовъ обозъ съ церковнымъ серебромъ, награбленнымъ въ Москвѣ, одну оч. важную для Кутузова записку и нѣсколькихъ плѣнниковъ.

³⁷⁾ „Наполеонъ въ Россіи“ Полевого, 138 и 139.— „Исторія Отечественной войны“ Богдановича, III, 40—42.— Записки генерала Ермолова.— „Histoire de l'expédition de Russie“ Chamberlain, II, 335 и 336.

Ней съ своимъ корпусомъ; далѣе между Боровскомъ и Можайскомъ были расположены остальные войсковыя части (Понятовскаго, Мортъе, Жюно и др.).

Прибывъ въ Городню послѣ набѣга казаковъ, Наполеонъ утромъ созвалъ третье совѣщаніе, на которое явились Мюрать, Бертъе, Бессьеръ, Даву и вице-король Евгений. Самъ императоръ сидѣлъ за столомъ, въ углу избы подъ образами, и, облокотившись, смотрѣлъ на развернутую карту, которая лежала на столѣ рядомъ съ походною чернильницей. Всѣ призванные маршалы стояли, исключая Мюрата, сидѣвшаго на лавкѣ у стола. Маршалы ждали того, что скажетъ императоръ, но тотъ опять молчалъ, не отрывая глазъ отъ карты...

Наконецъ, молчаніе нарушилось словами Наполеона, который велѣлъ позвать Коленкура. Когда тотъ явился, Наполеонъ предложилъ ему отправиться въ Петербургъ и переговорить о мирныхъ условіяхъ лично съ самимъ императоромъ Александромъ. Но бывший раньше посломъ въ Петербургѣ Коленкуръ, который хорошо зналъ русскаго императора, напомнилъ Наполеону обѣщаніе Александра не положить оружія до тѣхъ поръ, пока Россія не будетъ очищена отъ послѣдняго непріятеля. Кромѣ этого, Коленкуръ указалъ Наполеону и на то, что русскіе, въ ожиданіи приближающихся холодовъ, хорошо понимаютъ невыгодное положеніе французовъ и никогда не согласятся на невыгодныя условія мира; причѣмъ самая посылка его, Коленкура, который пользовался расположеніемъ Александра, покажетъ послѣднему въ какомъ стѣсненномъ положеніи находятся французы въ данный моментъ.

Выслушавъ Коленкура, Наполеонъ пригласилъ Лористона и предложилъ ему отправиться къ императору Александру, но генераль, вспоминая свою неудачу у Кутузова³⁸⁾, совѣтовалъ отбросить мысли о переговорахъ и немедленно начать отступленіе.

Наполеонъ ни слова не отвѣтилъ на слова Лористона, и въ избѣ снова водворилось молчаніе, которое прервалъ Мюрать, все время выражавшій нетерпѣніе. „Пусть укоряютъ меня, сколько хотятъ въ неосторожности“,— говорилъ онъ,— „но такъ какъ стоять на мѣстѣ нельзя, а идти назадъ опасно, то остается одно: атаковать“. Прося затѣмъ дать ему кавалерію, Мюрать брался прорваться чрезъ русскія войска въ Калугу³⁹⁾. Наполеонъ холодно и мрачно слушалъ храбраго короля Неаполитанскаго и, когда тотъ кончилъ, сказалъ: „довольно безразсудной дерзости; уже достаточно сдѣлано для славы,—настала пора позаботиться о спасеніи оставшейся арміи“.

³⁸⁾ Ген. Лористонъ еще до Малоярославецкой битвы, по порученію Наполеона, пріѣзжалъ къ Кутузову въ Тарутинскій лагерь, имѣя въ виду заключить миръ на выгодныхъ условіяхъ, но Кутузовъ, не будучи уполномоченнымъ вести мирные переговоры, отказался отъ нихъ.

³⁹⁾ Чтобы понять совѣтъ Мюрата, шедшій вразрѣзъ съ настроеніемъ другихъ маршаловъ, необходимо знать характеръ и вообще личность Мюрата. Мюрать, маршалъ Франціи, король Неаполитанскій, род. въ 1771 году въ семьѣ трактирщика. Въ молодости изучалъ богословскія науки въ католической семинаріи, откуда вскорѣ поступилъ рядовымъ солдатомъ въ конно-

Далѣе говорилъ начальникъ гвардейской кавалеріи Бессьеръ. Возражая Мюрату, онъ замѣтилъ, что для того, чтобы пробиться на Калужскую дорогу, не хватитъ силъ даже у самой гвардіи, тѣмъ болѣе что упавшія духомъ войска должны будутъ пойти на такого непріятеля, у котораго только что обмундированные и только что обученные рекруты съ отличнымъ мужествомъ бросались на встрѣчу смерти. Чтобы убѣдиться въ этомъ, говорилъ Бессьеръ, стоитъ только припомнить вчерашній бой. Единственное спасеніе арміи заключается въ отступленіи, закончилъ маршалъ.

Наполеонъ молчалъ, наклонившись надъ картой, а маршалы перевели разговоръ на то, какимъ путемъ удобнѣе отступать. Между ними возникъ споръ, во время котораго произошла ссора между Даву и Мюратомъ. Наконецъ, Наполеонъ закрылъ совѣщаніе, сказавъ: „хорошо, господа, я рѣшу самъ“.

По уходѣ совѣтниковъ, онъ опять задумался. „Его разумъ, говорящій за необходимость отступленія, въ это время велъ упорную борьбу съ чувствомъ самолюбія, не знавшаго неудачъ завоевателя;—пишетъ одинъ историкъ,—въ этой страшной борьбѣ таютъ, какъ снѣгъ, его гигантскія силы“. Съ Наполеономъ въ это время, сообщаетъ тотъ же историкъ, случился обморокъ, очнувшись отъ котораго, Наполеонъ рѣшилъ отправиться на поле битвы, гдѣ и пробылъ до 5 часовъ по полудни.

Того же 13 числа князь Кутузовъ приказалъ Милорадовичу отойти къ Нѣмцову и соединиться съ главной русской арміей.

Когда стоявшіе всю ночь въ боевомъ порядкѣ солдаты авангарда медленно двинулись къ Нѣмцову, французскія пушки вслѣдъ уходящимъ выпустили нѣсколько гранатъ, которыя поднялись вверхъ и лопнули, не причинивъ никому вреда. У Малоярославца была оставлена Кутузовымъ одна легкая кавалерія.

Послѣ ухода Милорадовича, нѣкоторые полки непріятелей тоже покинули городъ. Время отъ времени въ непріятельскомъ лагерѣ слышались одинокіе и совершенно безцѣльные выстрѣлы изъ пушекъ.

Такъ прошелъ день 13 октября⁴⁰⁾.

егерскій полкъ. Мюрать отличался необузданнымъ характеромъ и непокорностью, за что неоднократно подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ; однако, въ 25 лѣтъ отъ роду прежній рядовой становится уже бригаднымъ генераломъ. Около этого времени онъ познакомился съ Наполеономъ и сталъ его другомъ. Мюрать воевалъ въ Италіи и Египтѣ подъ знаменами Наполеона. Въ 1800 году Мюрать женился на его сестрѣ. Въ 1815 году Мюрать былъ казненъ за попытку овладѣть Неаполемъ. Во время походовъ, командуя кавалеріей, Мюрать проявлялъ чудеса храбрости, но иногда отличался удивительною беспечностью; такъ въ силу своей беспечности онъ былъ разбитъ нашими войсками подъ Тарутинымъ. Наполеонъ любилъ блестящаго наѣздника и многое ему прощалъ. „Онъ бы т моею правою рукою“,—говорилъ про него императоръ,—„въ виду непріятеля Мюрать превосходилъ храбростью всѣхъ на свѣтѣ, въ полѣ онъ былъ настоящимъ рыцаремъ, но въ кабинетѣ хвастуномъ безъ ума и рѣшительности; нѣтъ на свѣтѣ генерала, болѣе способнаго командовать кавалеріей, чѣмъ Мюрать“,—такова его характеристика самимъ Наполеономъ. Изъ этого видно, что Мюрать былъ блестящій наѣздникъ, но плохой совѣтникъ, могшій дѣйствовать лишь по выработанному другимъ плану.

⁴⁰⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій.—„Описаніе Отечественной

Утромъ слѣдующаго дня Кутузовъ, опасаясь обходнаго движенія на Калугу, приказалъ своимъ войскамъ отступить къ селу Дѣтчину, находящемуся на Калужской дорогѣ, въ 24 верстахъ отъ Малоярославца, у дымившихся развалинъ котораго былъ оставленъ Милорадовичъ съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими корпусами.

Казаки Платова и партизаны получили приказаніе наблюдать непріятели, какъ можно ближе къ его лагерю.

Когда Кутузовъ началъ движеніе войскъ къ Дѣтчину, Наполеонъ, сопровождаемый гвардіей и двумя корпусами кавалеріи, отправился вновь изъ Городни въ Малоярославецъ.

Въ 9 часовъ утра Наполеону донесли о движеніи русской арміи по Калужской дорогѣ. Не доѣзжая до Малоярославца, Наполеонъ слѣзъ съ коня и, приказавъ разложить костеръ, сѣлъ около него.

Здѣсь около Буниной горы, вблизи развалинъ Малоярославца, который цѣлый день 12 октября 1812 года былъ оплотомъ всей южной Россіи, сидѣлъ Наполеонъ и, устремивъ задумчивый взоръ на горѣвшій костеръ, обдумывалъ свое положеніе.

Ему, императору Франціи и властителю почти всей западной Европы, по прежнему представлялся двоякій выходъ: или штыками проложить себѣ путь на югъ, гдѣ рисовалась заманчивая возможность поправить свою армію, или же начать немедленное отступленіе обратно, но гордая душа завоевателя долго не могла склониться на такую мысль.

„Въ былые годы своей славы, съ арміею одушевленной побѣдами, вблизи своихъ средствъ, Наполеонъ не задумывался бы въ выборѣ и двинулся бы противъ русской арміи“,— пишетъ Полевой,— „И давно ли въ самой Россіи онъ, вмѣстѣ со своею арміею, жаждалъ, алкалъ, желалъ только битвы? Но при настоящемъ разстройствѣ, при упавшемъ духѣ солдатъ и даже высшихъ начальниковъ арміи, онъ не надѣялся на побѣду и рѣшился начать отступать ближайшимъ путемъ, хотя и по опустошенной дорогѣ; онъ почиталъ выгодною и то, что можетъ предупредить русскихъ нѣсколькими маршами. Въслѣдствіе такого рѣшенія тутъ же, съ поля битвы, разослалъ онъ приказаніе объ общемъ отступленіи на Можайскъ всей арміи чрезъ Боровскъ и Верю“...

„Тягостно было это рѣшеніе для ветерановъ, привыкшихъ къ побѣдѣ, еще недавно увѣренныхъ въ ней, и теперь съ поникшими головами, начавшихъ отступленіе, гдѣ могли предвидѣть они только бѣдствія и гибель“⁴¹⁾.

Покинувъ Городню и Боровскъ⁴²⁾, Наполеонъ двинулъ свои войска по Можайской дорогѣ на Вязму и войнѣ Михайловскаго-Данилевскаго, III, 310—311.— „Военная исторія“ Россійскаго и Сухомлина, II, 148.

⁴¹⁾ „Наполеонъ въ Россіи“ Полевого, 141.

⁴²⁾ При обратномъ слѣдованіи чрезъ Боровскъ, Наполеонъ останавливался въ удѣлѣвшемъ отъ пожара домѣ купца Большакова; этотъ каменный домъ, стоящій на Успенской улицѣ, сохранился до сихъ поръ.

Смоленскъ и вступилъ такимъ образомъ, на прежній Смоленскій путь. Самъ императоръ старался быть покойнымъ, но его задумчивость, передаютъ очевидцы, кидалась въ глаза. Окруженный стройными рядами своей старой гвардіи, ѣхалъ онъ верхомъ, высчитывая съ Бертъе, какое пространство ихъ отдѣляетъ отъ Смоленска и Минска, гдѣ великая армія могла хотъ нѣсколько поправить свои силы.

Движеніе войскъ Наполеона по разоренному имъ же самимъ Смоленскому пути имѣло гибельныя послѣдствія для великой и раньше непобѣдимой арміи величайшаго полководца⁴³⁾.

Когда наши и непріятельскія войска почти одновременно разошлись въ разныя стороны, Малоярославецъ представлялъ картину полнѣйшаго разрушенія.

Изъ 200 городскихъ домовъ осталось только 20. Монастырь и три каменные церкви уцѣлѣли, но были разграблены: двери были выломаны, оконныя стекла разбиты, а на полу валялись обломки церковныхъ вещей. Стоявшая на вершинѣ Спасской горы деревянная церковь была сожжена. На одной изъ уцѣлѣвшихъ церквей (Соборной) была найдена надпись углемъ: „L'écurie du général Guilleminott“ (конюшня генерала Гильемино). Монастырскія кельи оказались сожженными, а каменные стѣны уцѣлѣвшихъ строеній имѣли трещины отъ пушечной стрѣльбы. Главныя ворота монастыря и часть ограды были избиты ружейными выстрѣлами⁴⁴⁾. Въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, особенно на лугу между рѣкой и Буниной горой, во множествѣ валялись ядра, картечь и осколки лопнувшихъ гранатъ. Возратившіеся въ Малоярославецъ жители, встрѣчая на каждомъ шагу еще дымившіяся мѣстами развалины своего родного города, не узнавали выгорѣвшихъ улицъ и путались, отыскивая мѣста, гдѣ стояли ихъ жилища; направленіе улицъ можно было узнать только по грудамъ обезображенныхъ труповъ, которые всюду валялись, среди штыковъ, въ изорванныхъ мундирахъ. Особенно много окровавленныхъ и раздавленныхъ тѣлъ валялось около Успенской и Соборной церквей, на Боровской улицѣ, у стѣнъ монастыря, на склонахъ Спасской горы и при выѣздѣ изъ Малоярославца на Калужскую доро-

⁴³⁾ Среди людей, мало знакомыхъ съ ходомъ Отечественнаго войны, существуетъ мнѣніе относительно того, что въ побѣдѣ русскихъ надъ французами въ 1812 году рѣшающее значеніе имѣли жестокіе морозы, будто бы заставившіе Наполеона начать отступленіе. Такое мнѣніе—глубокая неправда. Когда Наполеонъ рѣшился отступать и началъ 14 окт. отступленіе, погода стояла теплая, дождливая. Никто не зналъ загодя, что съ половины октября сразу начнутся морозы, и скоро ляжетъ холодная зима. Погода измѣнилась, какъ извѣстно, 16 октября, когда небо очистилось отъ облаковъ, выглянуло солнце и при рѣзкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ наступили первые морозы въ 4 градуса, но Наполеонъ въ это время уже отступалъ и, покинувъ Калужскую губернію, былъ около Можайска. Морозы вскорѣ усилились: 23 окт., когда французы прошли Вязму, термометръ показывалъ уже 18 градусовъ при жестокой мятели. Такимъ обр., морозы въ компанію 1812 года имѣли не рѣшающее значеніе, а вспомогательное: они *помогали* Кутузову истребить еще до *нихъ* начавшаго отступать непріятели.

⁴⁴⁾ Имп. Николай I своимъ указомъ запретилъ возобновлять эти ворота.

гу,—словомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кипѣлъ въ особенности ожесточенный бой. Казалось, сама смерть приходила сюда, чтобы совершить свой опустошительный пиръ!... Мѣстами слышались слабые стоны раненыхъ и умирающихъ, облегчать страданія которыхъ сначала было некому, такъ какъ жители Малоярославца возвратились не сразу. Часть раненыхъ была помѣщена въ сохранившемся отъ пожара каменномъ зданіи, а часть (70 человѣкъ) была отправлена въ Калугу, гдѣ имѣлись спеціальныя лазареты. Для очищенія города отъ труповъ, которые встрѣчались даже въ колодцахъ, Калужскимъ губернаторомъ были присланы народные ополченцы; они и занялись уборкой труповъ. Русскія тѣла были зарыты въ трехъ братскихъ могилахъ, которыя можно видѣть и теперь: двѣ около каменной, стоящей при шоссе, часовни, а третью на старомъ Безсоновскомъ кладбищѣ. Тѣла непріятелей были сожжены на огромныхъ кострахъ, которые нѣсколько дней горѣли по высотамъ Спаской слободы и Никольской улицы. Осенній вѣтеръ развѣвалъ прахъ погибшихъ непріятелей...

Когда въ Малоярославцѣ стала восстанавливаться гражданская жизнь, городскія присутственныя мѣста были временно помѣщены въ Угодскомъ заводѣ, въ 20 верстахъ отъ Малоярославца. Согласно устнымъ рассказамъ, малоярославецкіе жители долгое время топили свои новыя жилища ружейными прикладами и тогда же собрали до 500 пудовъ свинца и чугуна ⁴⁵⁾.

Значеніе Малоярославецкой битвы для Россіи и для Наполеона.

Малоярославецкое сраженіе 12 октября 1812 года по своему историческому значенію безспорно принадлежитъ къ числу такихъ событій Отечественной войны, какихъ немного не только въ исторіи названной войны, но и вообще въ исторіи Россіи.

Прежде всего это сраженіе имѣло громадныя послѣдствія для нашей Россіи въ эпоху ея Отечественной войны. 12 октября 1812 года въ Малоярославцѣ рѣшалась судьба нашего отечества. Это было время, когда ровно за четыре мѣсяца до Малоярославецкой битвы, великая армія Наполеона, въ составъ которой входило „двадцать народовъ“, перешла русскую границу, чтобы положить конецъ политической независимости и національной самобытности великой славянской имперіи. Москва—столица Россіи—была уже сожжена. Многочисленный и разноплеменный врагъ, имѣя въ виду оправиться въ губерніяхъ, еще неопустошенныхъ войной, чтобы съ новой силой обрушиться на Россію, несъ свое оружіе на югъ страны. И вотъ здѣсь, въ Малоярославцѣ, чрезъ который должна была идти побѣдоносная армія Наполеона, 12 октября 1812 года соединились русскія войска

подъ знаменами князя Кутузова, чтобы грудью преградить врагу путь на югъ; и въ этотъ то моментъ этотъ незначительный городокъ, расположенный на берегу малоизвѣстной и мелководной рѣчки, вполне соответствовалъ своему гербу—разъяренный медвѣдь, вооруженный сѣкирой. Дойдя съ оружіемъ въ рукахъ до Малоярославца, непріятели Россіи, послѣ упорной и кровопролитной битвы на его улицахъ и площадяхъ, впервые были должны отказаться отъ своихъ намѣреній и поспѣшно отступить на разоренный Смоленскій путь; причемъ это отступленіе вскорѣ обратилось въ нестройное бѣгство,—отсюда Малоярославецкое сраженіе 12 октября 1812 года сдѣлалось въ исторіи Отечественной войны поистинѣ „предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ“, какъ справедливо гласитъ надпись на Малоярославецкомъ военномъ памятникѣ. Сообразно съ этимъ Толь на страницахъ своего военного журнала день Малоярославецкой битвы называетъ „однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ войнѣ указанного года, ибо потерянное сраженіе при Малоярославцѣ повлекло бы пагубныя слѣдствія и открыло бы непріятелю путь чрезъ богатѣйшія наши губерніи“.—Подобнаго же мнѣнія держится и извѣстный историкъ Отечественной войны Михайловскій-Данилевскій, по мнѣнію котораго 12 октября 1812 года есть „день, обильный величайшими послѣдствіями, когда постановлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ завоевателя, и началось сокрушеніе исполнскаго могущества ⁴⁶⁾“.

Не меньшее значеніе Малоярославецкая битва имѣла и для Наполеона. Бывшая въ началѣ октября 1812 года, она относится къ тому времени, которое было началомъ разгрома оружія Наполеона и началомъ гибели одного изъ величайшихъ полководцевъ, какихъ знаетъ многовѣковая всемірная исторія. Такъ историкъ Наполеона Н. Полевой говоритъ, что „бой въ Малоярославцѣ былъ послѣднимъ, гдѣ войска Наполеона показали себя достойными своей славы: во всѣхъ остальныхъ сраженіяхъ 1812 года они только претерпѣвали пораженія ⁴⁷⁾“.—Дѣлая оцѣнку Бородинскому и Малоярославецкому сраженію съ точки зрѣнія ихъ значенія для императора Франціи, слѣдуетъ привести слова военного историка Н. Окунева, который говоритъ слѣдующее: „по моему мнѣнію, самая Бородинская битва не была такъ нужна Наполеону, какъ битва при Малоярославцѣ. Правда“,—продолжаетъ Окуневъ,—„что первая открыла ему входъ въ Москву, но не принесла ничего, кромѣ безплоднаго трофея и гибельныхъ послѣдствій, между тѣмъ какъ спасеніе всей арміи зависѣло отъ послѣдней ⁴⁸⁾“.—Наконецъ, Малоярославецкая битва имѣла чрезвычайно большое значеніе не только для похода Наполеона въ Россію, но и для всего прошедшаго и будущаго величайшаго полководца; вотъ что говоритъ объ этомъ въ

⁴⁵⁾ Устные рассказы, сохранившіеся въ Малоярославцѣ.—„Историческое описаніе Малоярославецкаго монастыря“ і. Л., 65—69.—„Городъ Малоярославецъ, Калужск. губ.“ свящ. Н. Кременскаго, 17.—„Relaton circonstanciée de la campagne de Russie“ Labaume, 263.

⁴⁶⁾ „Описаніе Отечественной войны“, III, 299.

⁴⁷⁾ „Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812 en Russie“.

⁴⁸⁾ „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812“.

своихъ воспоминаніяхъ французскій генералъ графъ Сегюръ: „подъ Малоярославцемъ остановилось завоеваніе вселенной, здѣсь исчезли плоды двадцатилѣтнихъ побѣдъ, и началось страшное разрушеніе всего, что думалъ создать Наполеонъ 49).

Канд. правъ **Ив. Безсоновъ.**

Р ъ Ч И:

I. При погребеніи протоіерея Козельскаго собора Митрофана Іоанновича Покровскаго, произнесенная священникомъ Николаемъ Лебедевымъ.

Досточтимые отцы и братія и православ. христіане! Я меньшій между вами, но отъ избытка чувства не могу не сказать нѣсколько задушевныхъ словъ при видѣ почившаго, возлюбленнаго собрата и начальника нашего, протоіерея Митрофана Іоанновича. Прежде всего, какъ служитель алтаря Госиодня, онъ заставлялъ имѣть въ немъ назидательный примѣръ для подражанія; потомъ, какъ человѣкъ, съ высокоразвитымъ умомъ, отзывчивымъ сердцемъ и кроткимъ характеромъ внушалъ всегда къ себѣ искреннее расположеніе,—эти главныя черты изъ душевныхъ сокровищъ возлюбленнаго о. протоіерея М. И. были всегда неизмѣнными его качествами. Но не похвала теперь нужна ему. Если бы упокоившійся собратъ нашъ могъ усмотрѣть все окружающее его, то увидѣлъ бы, что гробъ его обстоитъ любящіе его сослужители; къ нему собралась паства его, которую онъ руководилъ по пути къ небу; здѣсь около него кровные и неутѣшные родные, для которыхъ онъ былъ и опорой, и кормильцемъ, и радостію. Что же ты сказалъ бы тогда всѣмъ намъ возлюбленный нашъ собратъ и пастырь Христовой церкви?

Сказалъ бы, конечно, со слезами на глазахъ и умиленіемъ: простите и благословите меня сослужители мои иду я отъ васъ къ Отцу моему на небо,—тамъ долженъ я предстать предъ престоломъ Самого Вседержителя и Праведнаго Судіи; тамъ долженъ я отдать отчетъ, какъ я проходилъ свое великое служеніе; какъ я заботился о спасеніи вѣрннхъ моему попеченію чадъ Божіихъ, за которыхъ пролилъ свою безцѣнную кровь Самъ Христосъ. Умоляю васъ отцы и братія, вознесите за меня свои горячія молитвы къ милосердному Господу Богу, особенно не забудьте меня предъ престоломъ Господнимъ, при совершеніи вами безкровной жертвы, Богу угодной и спасительной; помолитесь, чтобы премилостивый и человѣколюбивый Спаситель помиловалъ и спасъ меня.

Но вотъ завѣтъ его и своимъ духовнымъ дѣтямъ— что скажу я изъ гроба тебѣ, возлюбленная паства? Скажу тоже, что во все мое служеніе въ этомъ святомъ храмѣ проповѣдывалъ тебѣ. Всей душою, всѣмъ сердцемъ будь предана Господу Богу и устроенной Имъ на землѣ св. церкви православной; Боже тебя сохрани и помысли что либо неправославное противное небесному ученію Христовой церкви. Прошу и умоляю

васъ, мои духовныя дѣти, живите по святымъ заповѣдямъ Божіимъ, живите въ мирѣ и любви, съ полною охотою помогайте другъ другу, какъ родные братья во Христѣ. Всегда помните, что всѣмъ намъ должно явиться предъ судищемъ Христовомъ и дать строгій отвѣтъ за земную жизнь. Даруй намъ, Премилосердный Спасе, оправдаться тогда, а не постыдиться.

Подойдите ко мнѣ и вы, родные мои и кровные; изъ своего гроба и васъ благословляю и разлучаюсь съ вами; я буду также любить васъ, буду молиться за васъ. Но вотъ вамъ и заповѣдь моя: не убивайтесь горемъ о разлукѣ со мною, не скорбите, какъ потерявшіе всякую надежду, даже и на Господа. Самъ вѣдь Господь разлучилъ насъ: буди же Его святая воля. Онъ взялъ у васъ попечителя и кормильца вашего, Онъ же Премилосердый, вмѣсто меня, пошлетъ вамъ другихъ благодѣтелей. Пропливайте свои горячія слезы въ усердной молитвѣ предъ Царемъ Небеснымъ,—онъ самъ да утѣшитъ и помилуетъ васъ.

Господи премилосердый! Ты единъ безгрѣшенъ,—прости грѣхи Кровію Агнца, почившаго протоіерея Митрофана прими и упокой духъ его со святыми.

II. Произнесенная при погребеніи протоіерея М. И. Покровскаго священникомъ села Хозецъ Алексѣемъ Ненарокомовымъ.

Увы! Не стало тебя, нашъ незабвенный, дорогой собратъ, сослужитель, руководитель и пастырь! Давно ли ты еще такъ бодро и весело бесѣдовалъ съ нами, интересуясь жизнію подвѣдомаго тебѣ духовенства, жизнію возглавляемой тобою церковной школы и всей паствы твоего округа,—и вотъ мы видимъ бездыханный трупъ, хладныя уста, лишеныя возможности повѣдать намъ тѣ истинныя пути жизни, какими шель ты къ вѣчной истинѣ.

Но, отцы и братія, уста, правда намъ не промолвить теперь ничего, но предъ нами воочію вся его кратковременная, скорбная жизнь, полная назидательныхъ, въ высокой степени поучительныхъ уроковъ. Много такихъ уроковъ давалъ намъ покойный своею жизнію, и между ними—урокъ его самоотверженной, истинно-христіанской любви къ Богу, чисто евангельскихъ—кротости, незлобія и смиренія,—прошелъ красною нитью чрезъ всю его жизнь. Эти добродѣтели стояли во главѣ угла всей его тернистой жизни, въ нихъ онъ почти приблизился къ заповѣданному Христомъ идеалу. Вся его сознательная жизнь,—жизнь взрослого человѣка,—была ничто иное, какъ скорбный листокъ. Блестяще кончаетъ онъ курсъ въ семинаріи и поступаетъ въ академію, но на второмъ же году заболѣваетъ настолько, что вынуждается оставить ученіе. Рушились надежды на свѣтлое будущее, вмѣсто него судьба втискиваетъ его въ тѣсныя рамки захолустнаго села, гдѣ нѣтъ для него того простора, въ которомъ онъ могъ бы расправить свои могучія крылья. На мигъ блеснулъ ему свѣтлый лучъ... онъ переходитъ въ

Козельскъ... но—тотчасъ же и потухъ. Умираетъ горячо любимая имъ подруга жизни и... вмѣстѣ съ нею замираетъ и онъ. Духъ уже не такъ бодръ, а рядомъ съ нимъ и плоть становится немощна и съ каждымъ днемъ слабѣетъ и слабѣетъ, пока не обращается въ бездыханный трупъ. Это ли не скорбная страница жизни?! И я взялъ только главнѣйшіе моменты жизни. А сколько было обыденныхъ, повседневныхъ невзгодъ? Какъ же онъ ихъ переноситъ? Переноситъ съ истинно-евангельскимъ терпѣніемъ и смиреніемъ, съ непоколебимою вѣрою въ Промыслъ Божій. Ни одинъ человекъ не слышалъ отъ него слова ропота, намека на превратность судьбы. Онъ любилъ своего Творца,—отсюда и столь высокія, непримѣрныя добродѣтели, отсюда и высокопоучительные, душу проникающіе, уроки для насъ.

Если бы тебя, почившій сномъ смертнымъ, нашъ сослужитель и пастырь сталъ ктонибудь призывать къ жизни, рано тобою оставленной, ты навѣрное не пожелалъ бы возвратиться въ эту юдоль скорби и испытаній потому что довольно испыталъ непостоянство и тщету ея. Напрасно вопіють тебѣ: „изыди оттуда“, ты, подобно Іову, отвѣтишь: „не изыду, но да здѣсь вселюся“.

Правда, есть узы, призывающія тебя къ жизни: это—забота о паствѣ (я разумѣю паству—какъ непосредственную—соборную, такъ и всѣхъ находящихся подъ твоимъ руководствомъ, какъ благочиннаго и предсѣдателя отдѣленія). Но теперь ты лучше насъ постигаешь, что эти священныя узы не разрываются, но укрѣпляются смертію; и мы вѣруемъ, что отходя отъ насъ тѣломъ, ты еще тѣснѣе соединишься съ нами духомъ твоимъ. Доверши же въ насъ теплыми молитвами своими то, что окончить воспрепятствовала смерть; призирай съ горнихъ высотъ на насъ и на достояніе твое; испроси у Пастыря-начальника Христа, да и мы, совершивъ, подобно тебѣ, теченіе жизни нашей, по стезямъ твоимъ, наслѣдуемъ небесные чертоги, которые уготованы тебѣ по заслугамъ твоимъ. Прости, что мы, сознавая твои столь поучительные уроки жизни, часто не въ силахъ были примѣнить ихъ къ собственной жизни. Прости и прощай.

III. При погребеніи протоіерея Козельскаго собора о. Митрофана Іоанновича Покровскаго.

Позвольте и мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаменіи почившаго, сказать нѣсколько словъ по поводу переживаемаго грустнаго событія. Кончина досточтимаго о. протоіерея Митрофана Іоанновича напомнила наши сердца скорбію и собрала насъ къ его гробу въ такомъ множествѣ, въ единомысліи и единоклюбіи. Очевидно покойный о. Митрофанъ пользовался любовію и расположеніемъ у людей, знавшихъ его. Чѣмъ же онъ стяжалъ такое вниманіе къ себѣ? Взяться за разрѣшеніе этого вопроса я считаю себя вправѣ, такъ какъ знаю почившаго отъ лѣтъ его юности, какъ товарищъ

его и впоследствии какъ сослуживецъ его. Покойный Митрофанъ Ивановичъ обладалъ драгоценными чертами характера: миролюбіемъ, гуманностью и деликатностью, при всегдашнемъ серьезномъ настроеніи. Этими свойствами души онъ отличался еще на школьной скамьѣ за что по справедливости пользовался любовію и уваженіемъ товарищей. Будучи однимъ изъ лучшихъ учениковъ, онъ ни передъ кѣмъ не превозносился, не удалялся отъ товарищеской компаніи, хотя въ тоже время былъ далекъ отъ товарищескаго разгула. Къ товарищескимъ бесѣдамъ, принимавшимъ различный, иногда и нескромный тонъ онъ относился снисходительно, однако не принимая въ нихъ участія. Вступивъ въ жизнь, о. Митрофанъ проявилъ тѣ же благородныя качества свои въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Въ званіи сельскаго священника онъ былъ любимъ всѣми окружающими его. Съ прихожанами своими онъ обходился необыкновенно деликатно и всегда былъ отзывчивъ на ихъ нужды и требованія. О какой-либо острой неприязни между ними не могло быть и рѣчи. Для священниковъ-сослуживцевъ онъ былъ весьма пріятнымъ собесѣдникомъ, при чемъ любилъ говорить преимущественно о предметахъ серьезныхъ, дѣловыхъ. Знакомствомъ съ нимъ сосѣди по мѣстожителству дорожили.

Когда о. Митрофанъ достигъ почетнаго положенія соборнаго протоіерея, то, не смотря на еще молодые для этого званія годы его, онъ скоро приобрѣлъ любовь, уваженіе и привязанность у собратій, знакомыхъ и подчиненныхъ. Состоя ближайшимъ начальникомъ окружного духовенства и главнымъ руководителемъ мѣстнаго церковно-школьнаго дѣла, онъ всѣмъ, встрѣчавшимся съ нимъ на этомъ поприщѣ его дѣятельности, былъ милъ. Слабые въ поведеніи находили въ немъ великое снисхожденіе къ ихъ немощамъ. Трудниковъ, усердныхъ къ дѣлу онъ умѣлъ отличать и, сколько возможно было для него, поощрять. Людямъ, нуждавшимся въ немъ, онъ являлся опытнымъ совѣтникомъ и добрымъ ходатаемъ за нихъ. И со всѣми онъ обращался чрезвычайно мягко, привѣтливо, невозмутимо. Всякій шелъ къ нему съ удовольствіемъ и уходилъ отъ него съ пріятнымъ чувствомъ. Труда своего для людей онъ не жалѣлъ. Тяжелая общественная служба при его безсемейности была не нужна ему, но онъ не могъ отказаться отъ нея, будучи покоренъ велѣніямъ Промысла Божія о немъ. Дѣло, которое вручалъ ему Богъ, онъ не смѣлъ отклонить отъ себя и отдавалъ ему все свои силы и способности. Покойный никогда не былъ карьеристомъ. Любезный съ стоявшими ниже его въ обществѣ, онъ никогда не унижался предъ высшими его. За эту стойкость его уважало, насколько мнѣ извѣстно, и начальство и ставило его высоко въ ряду мѣстныхъ дѣятелей. Митрофанъ Ивановичъ былъ всегда съ своимъ мнѣніемъ, но никогда не отдавалъ ему преимущества и готовъ былъ постоянно провести въ жизнь мнѣніе, хотя и чужое, но болѣе справедливое и подходящее къ дѣлу. Стоя во главѣ общественнаго дѣла, онъ

всѣ противоположныя теченія челоѣческой мысли и чувствъ около этого дѣла старался примирить и направить въ одно русло. Такіе люди, какъ Митрофанъ Ивановичъ, весьма рѣдки! Казалось, онъ въ совершенствѣ исполнялъ завѣщаніе апостола: „аще возможно, со всѣми миръ имѣйте“. „Его ноги, по апостолу, были обуты въ готовность благовѣствовать миръ (Ефес. 16, 15). Такихъ людей хочется представлять вѣстниками неба съ зеленѣющею вѣткою мира въ рукахъ. Они суть свѣточи среди людей, огни, сіяющіе во мракѣ челоѣческаго себялюбія, гордости, тщеславія, вражды, злопамятства, лишенія. Посему то они въ такомъ уваженіи и любви у людей.

Высказаться о качествахъ почившаго у гроба его мнѣ хотѣлось для того, чтобы душа его, по нашему глубокому вѣрованію, еще присутствующая съ нами, знала, какъ понимали его близкіе къ нему.

Дорогой и незабвенный нашъ о. Митрофанъ Ивановичъ! Разставаясь съ нами, иди съ миромъ, который ты возлюбилъ, въ страну вѣчнаго мира. Да упокоитъ тебя Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже всѣ праведніи пребываютъ! Аминь.

Протоіерей В. Тарбѣевъ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 16 мая, Его Преосвященство посѣтилъ Калужское казенное городское училище, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію. При входѣ въ классъ учащіеся пропѣли тропарь празднику Св. Троицы, Владыка благословилъ присутствовавшихъ, Архипастырь остался очень доволенъ отвѣтами учениковъ и прощаясь съ ними обратился къ нимъ съ назидательною рѣчью; Владыка выяснилъ своимъ слушателямъ великое значеніе Закона Божія въ нашей многотрудной жизни, напомнилъ о долгѣ, который лежитъ на каждомъ изъ насъ, просилъ юныхъ слушателей сохранить въ сердцахъ своихъ чувство благодарности къ школѣ и учителямъ, много потрудившимся въ дѣлѣ обученія и воспитанія каждаго изъ нихъ. По окончаніи рѣчи ученики по желанію Архипастыря пропѣли молитву за Царя. Послѣ этого Владыка, благословивъ каждаго изъ присутствующихъ, отбылъ изъ школы при пѣніи „исъ полла эти деспота“.

— Въ тотъ же день, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены по Закону Божію: въ 4 классномъ городскомъ училищѣ въ выпускномъ классѣ, въ 7 классѣ и 6 пар. епархіального женскаго училища.

— 17 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: во 2 кл. духовной семинаріи по гражданской исторіи, во 2 классѣ духовнаго училища по русскому языку.

— Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены въ соборной школѣ.

— 18 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены по догматическому богословію въ V кл. духовной семинаріи.

— 19 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены по Закону Божію: въ 5 классѣ реального училища г. Шахматова, въ 5 классѣ женской гимназіи Шалаевой и въ 3 классѣ женской учительской семинаріи.

— 21 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по Закону Божію въ 6 кл. женской гимназіи Саловой, по географіи въ 5 пар. кл. епархіального женскаго училища и по катихизису въ 3 кл. духовнаго училища.

— 22 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по основному богословію въ IV кл. духовной семинаріи и въ III кл. семинаріи по психологіи.

— 23 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены по догматическому богословію въ VI клас. духовной семинаріи и по географіи въ 4 клас. духовнаго училища.

— 24 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по священному писанію въ IV клас. духовной семинаріи и по дидактикѣ въ V клас. семинаріи.

— 26 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по литературѣ въ 7 клас. епархіального женскаго училища и по Закону Божію въ VII клас. женской гимназіи Шалаевой.

— 28 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по Закону Божію въ VI клас. казенной женской гимназіи, въ 5 кл.: I по литургикѣ и въ 5 кл. II по церковной исторіи въ Калужской духовной семинаріи.

— 29 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзамены: по психологіи въ 7 классѣ епархіального женскаго училища и въ 3 кл. духовнаго училища по греческому языку.

— 31 мая, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзаменъ по обличительному богословію въ VI клас. духовной семинаріи.

— 2 іюня, Его Преосвященство изволилъ посѣтить экзаменъ по греческому языку въ IV классѣ духовнаго училища.

Калужскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.

По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго, послѣдовавшей отъ 20 апрѣля 1911 г. за № 1798, на одномъ изъ журналовъ духовной консисторіи, открытъ въ нашей епархіи на основаніяхъ, установленныхъ опредѣленіемъ Свят. Синода 1908 г. (см. Церк. Вѣдом. № 22, стр. 190—196, годъ 1908), Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.

Предсѣдателемъ Миссіонерскаго Совѣта назначенъ Его Преосвященствомъ о. ректоръ духовной семинаріи,

протоіерей Алексѣй Александровичъ Преображенскій. Секретаремъ Совѣта на первомъ его собраніи избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ епархіальный миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Жаровъ.

Въ составъ членовъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта вошли всѣ члены бывшаго, теперь ураздненнаго, миссіонерскаго Совѣта,—а именно: епархіальные миссіонеры—протоіерей и священникъ о.о. Жаровы, секретарь духовной консисторіи Д. С. Соколовъ, епархіальный наблюдатель Н. Ал. Звѣревъ, преподаватель духовной семинаріи—по обличенію и исторіи раскола и сектантства И. Ѳ. Тихомировъ и по литургіи и гимлетикѣ Ѳ. С. Соколовъ, градо-Калуж. Алексѣевской церкви протоіерей М. Т. Извѣковъ и священникъ села Тихонова, Калужскаго уѣзда, П. С. Покровскій, и вновь назначены въ число членовъ Совѣта: каедральный протоіерей Д. А. Некрасовъ, ключарь собора протоіерей А. Ѳ. Орловъ, Михаило-Архангел. градо-Калужской церкви протоіерей І. Д. Зарѣцкій, духовникъ духовной семинаріи священникъ Г. В. Соколовъ, смотритель Калужск. духовн. училища Н. Н. Протасовъ, преподаватель духов. семинаріи П. Г. Воскресенскій, благочинный градо-Калужскихъ церквей протоіерей С. Щегловъ, градо-Калуж. при д. трудол. церкви священникъ В. Гурко и священникъ села Фролова, Калуж. уѣзда, М. Титовъ (нынѣ умершій).

Дѣятельность Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта имѣетъ заключаться въ слѣдующемъ: во первыхъ, Совѣтъ изыскиваетъ средства на содержаніе епархіальной миссіи и въ немъ сосредоточиваются всѣ миссіонерскія суммы, поступающія изъ разныхъ источниковъ, и во вторыхъ, Миссіонерскій Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи въ епархіи, заботится о развитіи миссіонерской дѣятельности и обсуждаетъ всѣ относящіяся къ епархіальной приходской миссіи дѣла и мѣропріятія.

Съ наступившаго 1912 года Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ уже и вступилъ въ отправленіе своей дѣятельности. Такъ, напримѣръ, чтобы имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ епархіи и надлежаще уяснить мѣропріятія и средства борьбы съ тѣмъ и другимъ и, вообще, въ заботѣ о правильной постановкѣ и успѣхахъ приходской миссіи, Миссіонерскимъ Совѣтомъ, на основаніи своего постановленія на собраніи, бывшемъ 22 февраля 1912 года, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ отъ 6 марта за № 1686, напечатаны отдѣльней брошюрой „Извлеченія изъ утвержденныхъ Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443, правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви“: „О народно-приходской миссіи“ и „О пастырско-приходской миссіи“ съ „вопросами для сообщенія приходскимъ духовенствомъ Епархіальному Совѣту свѣдѣній о состояніи расколо-сектантства въ приходѣ“ и чрезъ о.о.

благочинныхъ разосланы всѣмъ приходскимъ пастырямъ съ просьбой въ самомъ непродолжительномъ времени сообщать чрезъ своихъ же окружныхъ о.о. благочинныхъ по содержанію какъ правилъ, такъ и вопросовъ свѣдѣнія о состояніи приходскаго расколосектантства.

Разсылая „Извлеченія изъ правилъ“ и „вопросы“, Миссіонерскій Совѣтъ ожидаетъ, что приходскіе пастыри имѣя въ виду переживаемое православною церковью и православнымъ народомъ время, въ своихъ „свѣдѣніяхъ“ представляютъ истинное положеніе расколо-сектантства въ своихъ приходяхъ, такъ какъ успѣшная борьба съ врагомъ возможна только тогда, когда будешь его знать и врачевать всякій недугъ (а расколо-сектантство и есть самый злѣйшій и величайшій недугъ народный) можно только тогда, когда точно и вѣрно будутъ опредѣлены вызвавшія его причины.

А въ дальнѣйшемъ каждый приходскій священникъ, а, тѣмъ болѣе, пастыри приходовъ зараженныхъ расколо-сектантствомъ, имѣютъ полную возможность во всѣхъ обстоятельствахъ своей приходско-пастырско-миссіонерской дѣятельности, со всѣми встрѣчающимися въ этомъ отношеніи недоумѣніями, сомнѣніями и затрудненіями и проч. обращаться не только въ Миссіонерскій Совѣтъ, но, даже, и лично къ о. председателю Совѣта, отъ которыхъ и будутъ всегда получать своевременно нужныя разъясненія и указанія, руководство и направленіе. И чѣмъ чаще пастыри приходовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ будутъ имѣть сношеніе съ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и его о. председателемъ и пользоваться ихъ руководствами и указаніями въ своей пастырско-миссіонерской приходской дѣятельности, тѣмъ пастырско-народно-приходская миссіа станетъ на болѣе правильное и твердое положеніе. А тогда и защита вѣры православной и церкви отъ пропаганды раскола, сектантства и невѣрія, а равно и обращеніе въ лоно св. церкви послѣдователей существующихъ лжеученій будутъ, безъ сомнѣнія, сопровождаться болѣе ощутительными и утѣшительными результатами.

Это послѣднее, конечно, и имѣлъ въ виду и Св. Синодъ, издавая распоряженіе объ учрежденіи Миссіонерскихъ Совѣтовъ по епархіямъ и утверждая правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви.

Итакъ, братіе, пастыри православной Калужской церкви, съ Богомъ за работу.

Миссіонеръ—священ. *І. Жаровъ.*

Расколъ—старообрядчество въ Калужской епархіи.

Раскольники—старообрядцы въ нашей епархіи раздѣляются на австрійцевъ, подраздѣляющихся на окружниковъ и противо—окружниковъ ¹⁾, бѣглоповцевъ и

¹⁾ Въ началѣ іюня 1906 г. на состоявшемся въ г. Москвѣ „примиреніи“ окружниковъ съ неокружниками первые—окруж-

безпоповцевъ; послѣдніе также подраздѣляются на согласія: поморцевъ, еодосеевцевъ и нѣтовцевъ.

Число послѣдователей всѣхъ вышепоименованныхъ толковъ и согласій простирается въ епархіи по оффиціальному подсчету тысячъ до сорока пяти. Это число, нужно полагать, ниже дѣйствительнаго; такъ какъ по заявленію, напримѣръ, одного изъ отдѣленій—Жиздринскаго Александро-Невскаго Братства, именно Плохинскаго „число раскольниковъ съ точностію и прежде было трудно опредѣлить, а теперь еще труднѣе, такъ какъ причты болѣе уже не ведутъ списковъ ихъ“.

Такое заявленіе Плохинскимъ отдѣленіемъ о неведеніи (со времени объявленія вѣроисповѣдной свободы) причтами списковъ своихъ приходскихъ раскольниковъ и вообще отступниковъ церковныхъ очень печально. Приходскій священникъ, который есть первый миссіонеръ въ приходѣ, не веля списка своихъ приходскихъ отступниковъ отъ православія—раскольниковъ ли то или сектантовъ, современемъ, конечно, перестанетъ какъ самъ знать кто и сколько у него въ приходѣ враговъ церкви, такъ, тѣмъ болѣе, не въ состояніи будетъ сообщить обо всемъ этомъ епархіальнымъ дѣятелемъ миссіи. А при такомъ положеніи дѣла, въ силу пословицы: „знать врага—на половину побѣдить его“, борьба съ врагами православія будетъ, если не совсѣмъ невозможна, то, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно затруднительна. Поэтому для пользы дѣлу миссіи, думается, необходимо нужно каждому приходскому священнику, хотя бы неофициально, вести списки своихъ приходскихъ раскольниковъ и сектантовъ и имѣть постоянное наблюденіе за ихъ жизнію и дѣятельностію.

По уѣздамъ общее количество раскольниковъ распространяется слѣдующимъ образомъ. Преобладающее число, свыше тринадцати тысячъ, падаетъ на Жиздринскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ есть деревни въ сто—триста домовъ, какъ, напримѣръ,—деревня Волая (триста домовъ), прихода села Фоминичъ, деревни Сусея и Брусна (въ каждой до полутора ста домовъ), прихода с. Холмищъ, деревня Гавриловка (тоже), прихода с. Космачева и друг., заселенныя исключительно одними раскольниками. Слѣдующее мѣсто занимаетъ Боровскій уѣздъ, въ коемъ числится раскольниковъ свыше десяти тысячъ. Это число почти все падаетъ на самый городъ Боровскъ, гдѣ раскольниковъ насчитывается до девяти тысячъ, который и считается центромъ раскола всего уѣзда. Далѣе слѣдуютъ уѣзды по количеству въ нихъ раскольниковъ въ такомъ порядкѣ: Мединскій (свыше пяти тысячъ), Мещовскій (свыше пяти тысячъ), Калужскій (около пяти тысячъ), Козельскій (до четырехъ тысячъ), Мосальскій (до трехъ тысячъ), Малоярославецкій (свыше двухъ тысячъ), Черемышльскій (около трехъ сотъ душъ), Тарусскій (около двухъ сотъ душъ) и Лихвинскій (около ста душъ).

ники отреклись отъ „Окружнаго посланія“, предавъ его „уничтоженію“, и чрезъ то стали „новонеоцерковниками, а вторые—старонеоцерковниками“.

Изъ общаго числа раскольниковъ первое мѣсто по своей численности въ епархіи занимаютъ раскольники по такъ называемому австрійскому священству (до тридцати пяти тысячъ); изъ нихъ большая половина принадлежитъ къ именуемымъ „окружникамъ“ (до двадцати пяти тысячъ).

Главнымъ центромъ въ епархіи жизнѣдѣтельности австрійскаго окружническаго толка служитъ гор. Боровскъ; самъ же онъ находится въ постоянномъ непосредственномъ общеніи съ г. Москвой, съ его Рогожскимъ Кладбищемъ, откуда и получаетъ разнаго рода указанія и направленія. Затѣмъ слѣдуютъ по своему количеству бѣглопоповцы (свыше 5 тыс.) и, наконецъ, безпоповцы (около 5 тысячъ).

Съ полученіемъ вѣроисповѣдныхъ правъ раскольники, особенно принадлежащіе къ такъ назыв. австрійскому священству и, главнымъ образомъ, именуемые окружники стали широко и свободно пользоваться всѣми возможными для нихъ средствами и обстоятельствами, чтобы показать какъ своимъ же собратьямъ раскольникамъ, такъ и православному, главнымъ образомъ, темному въ дѣлахъ вѣры люду не только свою жизнѣдѣтельность, но и мнимую правоту и, даже, якобы превосходство надъ православіемъ. Однимъ и, нужно сказать, самымъ вѣрнымъ средствомъ для этого они считаютъ торжественныя соборныя іерейскія и особенно архіерейскія богослуженія и процессіи. Для совершенія же такихъ торжественныхъ соборныхъ „архіерейскихъ“ и „іерейскихъ“ богослуженій они пользуются въ настоящее время всѣми представляющимися случаями и обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, ни одно почти освященіе, будь то хотя въ захолустномъ селеніи, вновь усердно устраиваемыхъ храмовъ необходимо безъ того, чтобы мѣстные ревнители раскола не пригласили если ни самого именуемаго „архіерея“, то во всякомъ случаѣ обильный соборъ именуемыхъ „іереевъ“. Послѣдніе, будучи проникнуты въ настоящее время до фанатизма ревностію къ возвеличенію своего раскола и лично своего собственнаго авторитета и считая, что вполне справедливо, подобные случаи, какъ моменты освященія храмовъ и разнаго рода религиозныя процессіи, самыми благопріятными для этого моментами, охотно во всѣхъ такихъ случаяхъ съѣзжаются, даже, изъ за нѣсколькихъ десятковъ верстъ. Весьма ревностны въ данныхъ же случаяхъ и сами раскольническіе именуемые „архіереи“. Такъ, напримѣръ, именуемый „епископъ Іона Смоленскій и Калужскій“, проживающій въ собственномъ домѣ въ одной изъ деревень Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, не смотря на свой преклонный возрастъ, уже побывалъ на освященіи новоустроенныхъ храмовъ во многихъ раскольническихъ селеніяхъ нашей Калужской епархіи. А въ такомъ, напримѣръ, пунктѣ раскола, какъ гор. Боровскъ, этотъ „епископъ смоленскій“ бываетъ теперь даже и каждый годъ и не по одному разу; такъ, на престольный праздникъ въ одной изъ боровскихъ окружническихъ моленныхъ—въ день Покрова Пресвятыя Богородицы

онъ бываетъ ежегодно и въ этой моленной—храмѣ устраивается торжественное „архіерейское“ служеніе. Въ такихъ случаяхъ, какъ освященіе храма и особенно пріѣздъ лжеархіерея мѣстные раскольники обычно еще задолго широковъщательно оповѣщаютъ, даже печатно и чрезъ расклейку объявленій на столбахъ, какъ это, напримѣръ, было въ городѣ Боровскѣ, мѣстное и окружное население не только свое раскольническое, но и православное съ убѣдительною просьбой жаловать на ихъ молитвенное торжество. А такъ какъ подобныя торжества и особенно пріѣзды и служенія лжеархіерея въ каждомъ мѣстѣ для всѣхъ никогда невиданная исторія, то и стеченіе народа бываетъ необычайное, иногда до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Пользуясь такимъ громаднымъ стеченіемъ народа, среди котораго бываютъ не только исключительно одни раскольники разныхъ толковъ и согласій, но и православные и преимущественно темные, малоосвѣдомленные въ дѣлахъ вѣры крестьяне, раскольническіе духовные руководители стараются отправлять всѣ богослуженія елико для нихъ возможно торжественно съ строжайшимъ исполненіемъ во всемъ уставности, истовости и подобающаго благоочинія. И такія раскольническія торжества съ соблюденіемъ, главнымъ образомъ, должной истовости и положенной уставности служащими, дѣйствительно, не только поднимаютъ духъ и укрѣпляютъ фанатизмъ мѣстнаго раскольническаго населенія, но и вредно вліяютъ на убѣжденія православнаго населенія.

Въ противодѣйствіе такимъ безусловно вреднымъ для православнаго населенія раскольническимъ торжествамъ и въ несомнѣнное парализованіе производимаго ими впечатлѣнія не только на православныхъ, но, даже, и на самихъ раскольниковъ всѣхъ толковъ и согласій весьма важны и необходимы въ такихъ мѣстахъ совершеніе подобныхъ же *торжественныхъ и истово—уставныхъ соборныхъ служеній* нашими православными пастырями. А еще болѣе, безъ сомнѣнія, въ подобныхъ мѣстахъ будутъ имѣть громадное миссіонерское значеніе епископскія служенія.

Но, не смотря на это внѣшнее торжество раскола и полное какъ бы удовлетвореніе, во внутренней религіозно-бытовой жизни раскольниковъ, благодаря тѣмъ же свободамъ, наблюдается значительное уклоненіе отъ вѣковыхъ традицій и устоевъ своихъ предковъ.

Въ бытовомъ отношеніи раскольническое общество уже нѣсколько не разнится отъ того населенія, среди котораго проживаетъ. Даже больше того. Благодаря своей большей матеріальной обеспеченности, раскольники по мѣстамъ въ роскоши по отношенію къ костюмамъ и вообще къ свѣтской жизни и къ развлеченію разнаго рода удовольствіями увлекаются гораздо больше, чѣмъ православные. Такъ,—въ отчетѣ Малоярославецкаго Отдѣленія Братства преп. Пафнутія, Боров. чудот. по поводу этого говорится слѣдующее: „старообрядки не уступаютъ православнымъ въ щегольствѣ новѣйшими костюмами, усердно посѣщаютъ спектакли и всякія

подобныя (по прежнему взгляду бѣсовскія) зрѣлища, на которыхъ иногда молодыя пары сходятся, а потомъ вѣнчаются, не разбирая вѣры: чья сторона перетянеть, такъ и бракъ совершается“ (Отчетъ брат. преп. Пафнутія 1911 г. стр. 11).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оффициальные извѣстія по епархіи.

**Указъ Святѣйшаго Синода,
на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.**

Отъ 29 февраля 1912 года за № 3465, объ утвержденіи представленій Епархіальныхъ Преосвященныхъ о назначеніи членовъ ревизіонныхъ комитетовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Февраля 1912 года за № 116, съ заключеніемъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ объ утвержденіи представленій Епархіальныхъ Преосвященныхъ о назначеніи членовъ ревизіонныхъ комитетовъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ, положеннымъ въ основаніе преобразованія сихъ комитетовъ. **Приказали:** Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе, что представленныя Вашимъ Преосвященствомъ лица для назначенія въ составъ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетовъ удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя положены для членовъ сихъ комитетовъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ и въ Синодальномъ опредѣленіи, отъ 20 Декабря 1911 г.—18 Января 1912 г. за № 10236, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Синодальнаго Контроля опредѣляетъ: составъ епархіальнаго ревизіоннаго комитета по Калужской епархіи утвердить, согласно прилагаемому при семъ списку. О чемъ для свѣдѣнія и должныхъ распоряженій послать Вашему Преосвященству печатный указъ съ приложеніемъ списка утвержденныхъ лицъ и поясненіемъ, что если лица эти, по давности сдѣланныхъ о нихъ представленій или другимъ причинамъ, окажутся подлежащими замѣнѣ, то Ваше Преосвященство имѣете о семъ донести Святѣйшему Синоду особо.

СОСТАВЪ

Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета по Калужской епархіи.

Председатель, священникъ Петропавловской кладбищенской г. Калуги церкви Михаилъ Цвѣтѣвъ.

Члены: священники церковей г. Калуги: Спасо-Заверхской—Алексѣй Макаровъ, Каѳедрального собора—Михаилъ Дмитревскій и Св. Равноапостольнаго князя Владиміра при домѣ трудолюбія—Владиміръ Гурко.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Дочери умершаго священника церкви села Гиреева, Медынского уѣзда, Апполинаріи Веніаминовой за пожертвованіе въ Мосальскій соборъ книжки сберегательной кассы на 300 руб. съ правомъ пользованія $\frac{1}{100}$ причту за поминовленіе и въ Мосальскую кладбищенскую церковь книжки сберегательной кассы на 100 руб. съ правомъ пользованія $\frac{1}{100}$ причту за поминовленіе ея сродниковъ. 2) Мосальскому купцу Матвѣю Клочкову за пожертвованіе въ Мосальскую кладбищенскую церковь 200 руб. на ремонтъ храма. 3) Крестьянкѣ деревни Девятовки Любови Егоровой за пожертвованіе въ церковь села Вышняго, Мосальскаго уѣзда, билета комиссіи погашенія долговъ на вѣчное время въ 100 руб. съ правомъ пользованія $\frac{1}{100}$ причту за вѣчное поминовленіе р. Іустина. 4) Мосальской мѣщанкѣ Надеждѣ Малаховой за пожертвованіе въ церковь села Жуковки, Мосальскаго уѣзда, кіоту на икону Спасителя стоимостью 110 руб. 5) Потомственному дворянину Александру Михайловичу Сухотину за пожертвованіе въ церковь села Дальняго Березова, Лихвинскаго уѣзда, облаченія для священника и діакона стоимостью 200 руб. 6) Крестьянину деревни Позднякова Назарію Комелову за пожертвованіе въ церковь села Ильина, Лихвинскаго уѣзда, священническаго облаченія и дароносицы стоимостью все 207 руб. 7) Генеральшѣ Наталіи Владиміровнѣ Толстой за пожертвованіе въ церковь села Тугани, Мещовскаго уѣзда 100 руб. 8) Священнику церкви села Волкова, Мещовскаго уѣзда, Николаю Звѣреву. 9) Церковному старостѣ той же церкви Льву Никитину за заботы о благолѣпіи приходскаго храма.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

1) Крестьянамъ деревень прихода церкви села Боровенска, Мосальскаго уѣзда: Госточъ, Кожакъ и Горбачей за пожертвованіе 323 руб. 78 коп. на благоуукрашеніе своего приходскаго храма. 2) Прихожанамъ-крестьянамъ села Жуковки, Мосальскаго уѣзда, за пожертвованіе иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго стоимостью въ 125 руб. и въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости кіота на икону св. мученика Іоанна Воина, стоимостью 75 рублей.

Награждены Его Преосвященствомъ:

Набедренниками: казначей Боровскаго Пафнутьева монастыря іеромонахъ *Ворнилій* и іеромонахъ того же монастыря *Петръ*, 1 мая.

Рукоположенъ во священника діаконъ Боровскаго Благовѣщенскаго собора Александръ *Вгльяевъ* къ церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда, 22 апрѣля.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника:

1) діаконъ церкви села Дольскаго, Малоарославецкаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовъ* къ церкви села Борятина, Мещовскаго уѣзда, 14 мая; 2) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Николай *Родинъ* къ церкви села Боброва, Калужскаго уѣзда, 26 апрѣля; 6) діаконъ—псаломщикъ въ санѣ діаконъ церкви села Плохина, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Покровскій* къ церкви сего же села; в) исправляющимъ должность псаломщика, бывшій псаломщикъ церкви села Башмаковки, Малоарославецкаго уѣзда, Владиміръ *Полунинъ* къ церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда, 19 апрѣля.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Калугина, Тарусскаго уѣзда, Іоаннъ *Виноградовъ* къ церкви села Спась-Прогнани, Боровскаго уѣзда, 17 апрѣля; 2) священникъ церкви села Борятина, Мещовскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ* къ церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда, 5 мая; 3) діаконъ церкви села Знаменскаго, Лихвинскаго уѣзда, Сергій *Соколовъ* къ церкви села Мойлова, Жиздринскаго уѣзда, 17 апрѣля; 4) псаломщикъ церкви села Ильинскаго, Малоарославецкаго уѣзда, Александръ *Ждановъ* къ церкви села Плохина, Жиздринскаго уѣзда, 17 апрѣля; 5) и. д. псаломщика церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда Николай *Лебедевъ*, къ церкви села Бѣлкина, Боровскаго уѣзда, 18 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) протоіерей Воскресенской г. Калуги церкви Стефанъ *Морозовъ*, 3 мая; 2) священникъ церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда, Михаилъ *Титовъ*, 21 апрѣля; 3) заштатный священникъ церкви села Косяговъ, Боровскаго уѣзда, Тимофей *Преображенскій*, 19 марта; 4) священникъ церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, Александръ *Румянцевъ*, 2 мая; 5) псаломщикъ церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда, Георгій *Пятницкій*, 28 марта.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 2) при Скорбященской женской общинѣ Медынскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Марьяна, Боровскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 5) при церкви села Спась-Кобыльщины, Мосальскаго уѣзда (см. № 6 Вѣстн.); 6) при церкви села Тростья, Тарусскаго уѣзда (см. № 9 Вѣстн.) 7) при церкви

села Поводова, Тарусскаго уѣзда (см. № 33 Вѣстн.); 8) при церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 9) при церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 10) при Калужской Воскресенской церкви (см. № 15 Вѣстн.); 11) при церкви села Гаврикъ, Мещовскаго уѣзда: (душъ муж. пола 842; земли 48 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 249 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 12) при церкви села Беклемищева, Мещовскаго уѣзда: (душъ муж. пола 876; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 105 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Дугненскаго Завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 2) при церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 3) при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда (см. № 6 Вѣстн.); 4) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 5) при церкви села Уколицъ, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 6) при церкви села Знаменскаго, Лихвинскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 7) при церкви села Колодезей, Козельскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1321; земли 41 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья не положено; домъ церковный); 8) при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда: (душъ муж. пола 987; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 147 руб.; домъ церковный); 9) при Николаевской города Воротынска церкви: (душъ муж. пола 400; земли 65 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 196 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическое: 1) при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда (см. № 36 Вѣстн.); 2) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 3) при церкви села Мошонокъ, Мещовскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Огори, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 2260; земли 1743 дес.; причтъ двухштатный жалованья 17 руб.; домъ церковный).

Ж У Р Н А Л Ъ

дѣйствій VII очереднаго Епархіальнаго Пастырскаго Собранія духовенства Калужской епархіи 1912 года, января 19 дня.

19 января сего года въ залѣ Калужскаго духовнаго училища въ вечерніе часы, съ 9 до 11^{1/2} часовъ, было Епархіальное Пастырское Собраніе, ему предшествовало

годовое общее собраніе членовъ Калужскаго Церковно-Историко-Археологическаго Общества, — съ 7 до 9 часовъ вечера. И то и другое собраніе изволилъ возглавить и дѣятельно провести, какъ почетный предѣдатель общества и какъ отецъ, начальникъ и руководитель всей епархіальной жизни, Архипастырь Калужской помѣстной церкви, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Епархіальное Пастырское Собраніе составляли духовенство градо-калужское и сельское и міряне изъ депутатовъ общее-епархіальнаго Съѣзда. Предѣдатель собранія былъ избранъ о. ректоръ калужской духовной семинаріи протоіерей Алексѣй Александровичъ Преображенскій.

О. предѣдатель, съ благословенія Его Преосвященства, объявилъ собраніе открытымъ и пригласилъ собраніе начать дѣйствія молитвой. Музыкально и умирительно была пропѣта молитва Св. Духу. По молитвѣ о. предѣдатель предложилъ собранію избрать секретарей, выразивъ свое пожеланіе имѣть таковыми о. Іоанна Глаголева и о. Николая Никольскаго, какъ прежде бывшихъ секретарями, и собраніе единогласно безъ баллотировкѣ избрало секретарями вышеуказанныхъ лицъ о.о. Глаголева и Никольскаго. Получивъ благословеніе Архипастыря, о.о. секретари заняли свои мѣста. Дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Пастырскаго Комитета, тѣмъ же о. Никольскимъ былъ прочитанъ докладъ этого комитета въ VII очередное Епархіальное Пастырское Собраніе.

Содержаніе доклада комитета не представляетъ, какъ прежде, общей картины церковно-приходской жизни епархіи за истекшій годъ: раньше докладъ пастырскаго комитета былъ сводкой постановленій и дѣйствій приходскихъ совѣтовъ и кружковыхъ пастырскихъ собраній, большинство каковыхъ въ настоящее время прекратили свое существованіе; въ истекшемъ же году дѣятельное участіе пастырскаго комитета по организациіи пастырскихъ собраній и религіозно-нравственныхъ чтеній ограничилось г. Калугой, а епархіальное духовенство глухо отозвалось на приглашеніе комитета — для взаимнаго общенія и единенія пастырей — устраивать окружныя всего духовенства благочинія — пастырскія собранія и придавать имъ дѣловой характеръ: намѣчать на каждомъ собраніи программу вопросовъ для обсужденія съ избраннымъ предѣдателемъ. По заявленію о. предѣдателя пастырскаго комитета одно только окружное пастырское собраніе поставило комитетъ въ извѣстность о своихъ дѣйствіяхъ; были ли другія собранія, комитету неизвѣстно.

Докладъ пастырскаго комитета констатируетъ въ епархіи усиленіе раскола, сектантства, социализма, безвѣрія; докладъ указываетъ, что дѣлаетъ духовенство противъ этого и кто и что ему мѣшаетъ бороться съ этимъ.

Говоря подробнѣе, докладъ комитета рисуетъ — а) бдительность духовенства, борющагося съ врагами пра-

вославія какъ ранѣе выработанными, такъ и новыми мѣрами: изъясненіемъ прихожанамъ символа вѣры, важнѣйшихъ догматовъ и обрядовъ православной церкви,— проповѣдію слова Божія,—общенароднымъ пѣніемъ, по мѣстамъ вводимымъ,—раздачей народу листовъ общеназидательнаго и миссіонерскаго содержанія

—и б) тормазы къ пастырскому дѣланію. Одни тормазы—въ той розни, „которая (буквально повторяются слова доклада), кажется, искони живетъ въ средѣ самихъ приходскихъ причтовъ; виновниками ненормальныхъ отношеній признаются главнымъ образомъ низшіе члены ихъ по своей неразвитости, завистливости и недоброжелательству къ священникамъ и—у большинства—нетрезвости“, о каковыхъ, неисправныхъ и грубыхъ пастырскій комитетъ рекомендуетъ доносить благочинному и доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Другіе тормазы—въ сложности, ненадобности и бесполезности во многомъ канцелярщины, обременяющей духовенство. Пастырскій комитетъ на нѣтъ хочетъ свести весь контроль надъ о.о. благочинными и причтами, находя бесполезными сообщаемыя правленію свѣчнаго завода свѣдѣнія о долгахъ за церквами за свѣчи къ 1 ноября (эти свѣдѣнія—юридическая долговая росписка настоятелей и церковныхъ старостъ) и придавая таковую цѣнность и вѣдомостямъ учетнаго комитета, очень много потрудившагося въ дѣлѣ приведенія въ порядокъ епархіальной отчетности. Третьи тормазы—въ осиротѣлости паствы при болѣзни, смерти или при уходѣ пастырей изъ прихода, а запасныхъ священниковъ нѣтъ, нѣтъ и заштатныхъ священниковъ, на священниковъ двух-кларныхъ приходовъ нельзя разсчитывать за многосложностію ихъ трудовъ на своихъ мѣстахъ. Тормозитъ борьбу съ врагами православія и пьянство. Комитетъ предлагаетъ—для ослабленія этого порока и освѣдомленія дѣтей школьнаго возраста съ гибельностію пьянства—помѣщать на обложкахъ ученическихъ тетрадей для школъ своего вѣдомства печатныя изреченія о вредѣ пьянства, рисующія эту гибельную страсть.

Въ заключеніе пастырскій комитетъ рекомендуетъ духовенству, какъ средство сближенія съ паствой, оказывать прихожанамъ медицинскую помощь, но комитетъ отрицаетъ аллопатическое леченіе, будто бы не имѣющее никакихъ средствъ противъ нѣкоторыхъ ужасныхъ болѣзней, каковыя излечиваются гомеопатіей, средства которой и указываетъ подробно отъ многихъ болѣзней, съ перечисленіемъ послѣднихъ.

Докладъ епархіальнаго пастырскаго комитета нѣкоторыми своими деталями произвелъ неблагоприятное на пастырское собраніе впечатлѣніе и вызвалъ возраженія.

Но приподнялъ духъ собранія, внесъ оживленіе своей рѣчью о. предсѣдатель собранія. Пользуясь современной литературой, наблюденіями надъ жизнью и данными, соотвѣтствующими дѣйствительности, Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, о. предсѣдатель картинно и близко

къ жизни описалъ условія пастырской дѣятельности духовенства. Усилили теперь свою дѣятельность и старообрядцы и сектанты, особенно первые; послѣдніе и такъ были всегда дѣятельны. Со времени изданія извѣстныхъ манифестовъ о вѣротерпимости и о свободѣ совѣсти даже старообрядческой міръ, поглощенный до того времени главнымъ образомъ заботами о самосохраненіи и самооборонѣ, оживился, и это оживленіе выражается трудами, направленными къ разностороннимъ преобразованіямъ въ церковно-общественномъ строѣ и управленіи, а также къ поднятію распространенію въ старообрядческой средѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія: народилось довольно много печатныхъ, кромѣ прежнихъ „Церковь“, „Старообрядецъ“, органовъ— „Старообрядческая мысль“, „Старая Русь“, „Златоустъ“ и др. Еще больше жизни въ сектантскомъ мірѣ. Они спѣшатъ регистрировать свои общества; сектанты-пропагандисты среди народа всюду чувствуютъ себя въ положеніи апостоловъ послѣ первой христіанской пятидесятницы; въ результатъ этого пропаганда „новой вѣры“ теперь повсюдна, напряженна и неуловима для наблюденій за ней. Ученіе свое сектанты считаютъ истиной и съ Библіей или Евангеліемъ въ рукахъ выступаютъ они предъ роднымъ народомъ съ новымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, считая православіе вѣроисповѣднымъ предразсудкомъ, и—работаютъ не безъ успѣха. Появленіе тамъ и здѣсь сектантства находится въ органической зависимости отъ мѣстныхъ церковно-общественныхъ условій православнаго быта и напрасно нѣкоторые усыпляютъ себя, думая, что сектанство покоится на заблужденіи и обманѣ со стороны вождей сектанства. Противъ сектанства безсильны мѣры полицейской репрессіи. Давно пора понять намъ, пастырямъ, что расколо-сектанты опираются на основы, органически поражаемыя недостатками и несовершенствами нашей церковно-общественной жизни, и потому не всегда только злоба и преступный складъ воли заставляють сектантовъ подрывать эти основы православія, а, порой,—искреннее убѣжденіе вырвать „несчастныхъ“ изъ сѣтей церкви православной—этой воображаемой сектантами лжи, гдѣ продажа даже святыни („за все плати попу!“), гдѣ темный народъ погибаетъ въ порокахъ пьянства, воровства и лѣни. А если такъ, продолжалъ свою рѣчь о. предсѣдатель, если русское расколо-сектантство не есть только капризное послѣдствіе въ нашей жизни „демонскихъ стрѣляній“, то и бороться съ этими врагами православія нужно ихъ же оружіемъ. Въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ нуженъ православнымъ пастырямъ и ихъ пасомымъ 1) такой же энтузіазмъ, какой проявляютъ не одни только расколо-сектантскіе вожди, но и управляемая ими массы, 2) нуженъ пробужденный, сплоченный духъ вѣры въ Господа и въ спасительную благодать православной церкви, т. е. въ каждомъ приходѣ должна быть усиленная народно-миссіонерская проповѣдь всякими мѣропріятіями. Такъ сложившійся и настроенный церковный приходъ, возглавляемый

излюбленнымъ имъ пастыремъ, легко не дать ни одного своего члена въ жертву расколо-сектантской пропагандѣ, что я, заключилъ свою рѣчь о. предѣдатель, и видѣлъ истекшей осенью на вокзалѣ воочию: видимо простой православный простолудинъ совѣмъ сразилъ приставаго къ нему сектанта, начавшаго „благовѣствовать“ православному о новой духовной вѣрѣ.

Началось обсужденіе программы по каждому пункту отдѣльно.

І. О. предѣдатель предложилъ высказаться по вопросу о катихизическихъ поученіяхъ для народа.

Начались пренія: часто нашихъ проповѣдниковъ-катихизаторовъ не слушаютъ: проповѣдники для своихъ проповѣдей берутъ предметы вѣры,—предметы отвлеченныя, а въ наше время желаютъ слышать проповѣдь на современные вопросы (о. прот. І. Виноградовъ). Другой ораторъ (о. прот. І. Зарѣдкій) возражалъ на это, находя опаснымъ говорить на нѣкоторыя современные темы рядовому проповѣднику и считая катихизацію положительно необходимой для прихожанъ не только сельскихъ, но и городскихъ, нуждающихся въ оглашеніи, въ наученіи ихъ вѣрѣ Христовой. А если пастыри мало пользуются катихизаціей, боятся не найти слушателей, для этого надо искать причины въ насъ самихъ.

Несомнѣнно, сказалъ о. предѣдатель, долженъ выработаться теперь новый видъ служенія катихизаторскаго. Мы, пастыри, въ образецъ взятое изъ жизни древней церкви облекли теперь въ форму казенную, безжизненную. Страха ради іудейска составляемъ огласительныя бесѣды и поученія только для представленія епархіальному цензору, по отзыву котораго эти казенные труды не имѣютъ огня, жизни и ревности о наученіи пасомыхъ вѣрѣ. И, такъ какъ каждый пастырь только разъ въ жизни составляетъ эти казенные бесѣды, то въ этихъ трудахъ часто мало жизненнаго опыта и живого поучительнаго слова, а потому онѣ не оставляютъ и въ слушателяхъ, если произносятся (бываетъ только храненіе ихъ въ ящикѣ послѣ полученія чрезъ о. благочиннаго отъ епархіальнаго цензора), спасительнаго вліянія. На каждой главной службѣ—вечерни, утрени и литургии—въ связи съ молитвословіями, пѣнопѣніями и чтеніемъ слова Божія должна соединяться проповѣдь или объясненіе читаемаго въ церкви слова Божія, церковныхъ молитвословій, пѣнопѣній и священныя обрядовъ или должны сообщаться другія назидательныя нравственно-поучительныя наставленія, относящіяся къ торжеству празднуемаго событія. Продолжительность проповѣди пастыря будетъ совершенно зависѣть отъ религіознаго воодушевленія добраго пастыря, учащаго своихъ духовныхъ дѣтей основнымъ истинамъ христіанства. Поэтому теперь и прежнимъ порядкомъ назначаемые катихизаторы нужны на цѣлый годъ, только поле ихъ

дѣятельности должно быть шире: они должны обслуживать не свой только приходъ, но—цѣлый районъ; нужно, чтобы и всѣ пастыри были катихизаторы каждый въ своемъ приходѣ.

Истинно, началъ поучать св. ю паству—собраніе Архипастырь, проповѣдь слова Божія, изустное наставленіе въ вѣрѣ Христовой должны составлять существенную часть богослуженія во всѣ дни недѣли. По уставу надо не только въ воскресенье, но и во всѣ праздничные дни назидательныхъ чтеній или бесѣдъ провести одну на вечерни, три (послѣ 1 каѳизмы, послѣ 2 каѳизмы и послѣ 6 пѣсни канона) на утрени. Это важнѣйшая обязанность не казеннаго только катихизатора, но каждаго пастыря для просвѣщенія народа. Оживленіе церковнаго учительства вызывается самой жизнью: русскій православный христіанинъ богатъ чувствами къ Богу, но слабъ въ знаніи догматическихъ истинъ: у него бываетъ Богомъ и св. Николай угодникъ, иногда онъ даже не видитъ Бога дальше иконы, предъ которой полусознательно онъ молится. Бываетъ и хуже. Вслѣдствіе недостатка церковной проповѣди многіе православные, не понимая свое богослуженіе, посѣщаютъ сектантскія собранія, гдѣ слушаютъ проповѣдь, поютъ религіозныя гимны и иногда слышатъ хуленія на непорядки въ церкви православной. Пастыри, всѣ учите, заключилъ свое слово Архипастырь; нѣтъ у васъ времени на составленіе своихъ бесѣдъ, читайте печатныя, хотя тутъ больше надо не учености, а религіознаго чувства и расположенія, каковыя невольно перельются и въ открытыя сердца вѣрующахъ.

Послѣ краткаго резюме о. предѣдателя собраніе постановило: признать обязательнымъ для каждаго пастыря произносить простыя жизненныя наставленія въ вѣрѣ, пользуясь каждымъ собраніемъ прихожанъ въ храмѣ и приходѣ; что же касается существующихъ назначаемыхъ катихизаторовъ, оставить ихъ, какъ руководителей цѣлаго округа, специально на все время назначенія занятыхъ катихизаціей въ благочинническомъ округѣ; конечно, таковыми уѣздными проповѣдниками должны быть по избранію благочинническаго округа лица опытныя и способныя, желательныя на каждомъ приходскомъ торжествѣ въ селахъ своего округа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Доводится до свѣдѣнія о. о. настоятелей церковей Калужской Епархіи о томъ, что въ г. Калугѣ, въ городской общественной библиотекѣ имѣется складъ изданій Казанской Амвросіевой женской пустыни. Каталогъ приложенъ при № 13. Требования можно адресовать почтой.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Религія и наука.
- II. Битва въ Малоярославцѣ 12 октября 1812 года.
- III. Рѣчи: при погребеніи о. протоіерея Козельскаго собора Митрофана Іоанновича Покровскаго.
- IV. Изъ хроники.

- V. Калужскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.
- VI. Расколъ—старообрядчество въ Калужской епархіи.
- VII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.